

ЧАСТЬ ВОСЬМАЯ

ПОЗДНЕЕ ИУДЕЙСКОЕ СЛУЖЕНИЕ ХРИСТА

§ 96а
Иисус на
празднике
Кущей
(Ин. 7:11-31)

Иоанна 7 начинается несколько месяцев спустя, там, где заканчивается Иоанна 5. И то и другое событие происходит во время праздника в Иерусалиме. В обоих случаях синедрион принимает решение убить Иисуса (5:18; 7:1, 19-20, 25, 30, 32, 44-45, ср. также 8:58; 9:22; 10:13, 39; 11:8, 53). В обеих главах Иисус свидетельствует о Себе и против иудейского руководства. И в обоих случаях поднимает свою уродливую голову субботний вопрос (5:1-17; 17:21-24) и вопрос источника власти Иисуса (5:30-49; 7:18-19). Та же песня... второй куплет.

Ин. 7:11-13

¹¹ Иудеи же искали Его на празднике и говорили: где Он?

¹² И много толков было о Нем в народе: одни говорили, что Он добр; а другие говорили: нет, но обольщает народ. ¹³ Впрочем никто не говорил о Нем явно, боясь Иудеев.

Праздник Кущей привлекал паломников со всех краев Римской Империи. Участников праздника можно разделить на три отдельные группы: паломники (ст. 20, 31-32), синедрион (ст. 15, 32, 35) и жители Иерусалима (ст. 25). Каждая из групп имеет свое представление об Иисусе. Религиозная верхушка, в основном, питает к Нему ненависть. Иерусалимляне настроены скептически, а паломники любят Его (хотя проповедь о хлебе жизни отсеет многих сочувствующих).

Религиозные руководители, которых Иоанн называет «Иудеи» (в Синодальном тексте с большой буквы – *прим. ред.*) повсюду ищут Иисуса. Еще полтора года назад они приняли решение убить Его (Ин. 5:18; 7:1). Но тогда им преградила путь Его широкая популярность. С того времени они послали соглядатаев из Иерусалима, чтобы следить за каждым Его шагом (Мк. 7:1; 8:15; 9:14; Мф. 16:1, 6, 17:24). Шесть месяцев назад эти люди принесли хороший отчет. В Капернауме после проповеди о хлебе жизни народ покинул Иисуса (6:41, 52). Таких трудных времен служение Иисуса еще никогда не переживало. Но вот появляется прекрасный шанс изменить положение. У них было достаточно времени для организации. Народ сделал выбор. Иисус на пути. Вот – тот праздник, где они получают своего царя. Проблема: Иисуса нигде нет.

И простой люд и синедрион жаждут увидеть Иисуса. Одни хвалят Его, другие ругают. Но в одном все сходятся: появление Иисуса, когда бы это ни произошло, обещает обратиться в захватывающее шоу. Народ спорит шепотом, опасаясь, что синедрион развернет репрессии против почитателей Иисуса. Большинство еще не знают о том, что руководители решили предать Иисуса смерти (Ин. 7:20), но жителям Иерусалима такое желание властей очевидно (Ин. 7:25). Всем ясно, что синедрион, по крайней мере, недолгобливает Иисуса, и этого достаточно, чтобы запугать их. Высший суд может отлучить от синагоги (ср. Ин. 9:22, 34, 12:42). Страшное наказание для людей, чья религиозная, социальная и экономическая жизнь вращается вокруг религиозной общины.

Ин. 7:14-18

¹⁴ Но в половине уже праздника вошел Иисус в храм и учил. ¹⁵ И дивились Иудеи, говоря: как Он знает Писания, не учившись?

¹⁶ Иисус, отвечая им, сказал: Мое учение — не Мое, но Пославшего Меня; ¹⁷ кто хочет творить волю Его, тот узнает о сем учении, от Бога ли оно, или Я Сам от Себя говорю. ¹⁸ Говорящий сам от себя ищет славы себе; а Кто ищет славы Пославшему Его, Тот истинен, и нет неправды в Нем.

Примерно на третий-четвертый день праздника Иисус все же появляется в городе. Руководство, конечно, удивлено Его появлением. Еще большее удивление вызывает необычное учение Иисуса (Мф. 7:28-29; Мк. 1:22; Лк. 2:46-47). Но удивительнее всего то, что у Иисуса нет никакого формального образования.¹ Они тонко намекают, что самоучке нельзя по-настоящему доверять, ведь у Него нет учителей, которые могли бы гарантировать верность Его взглядов. Иисус возражает: «Я — не самоучка. Мне преподавал Сам Бог!» А эрудиция человека никогда не сравнится с учением Божьим.

Стих 17 утверждает, что покорные Богу поймут истину. Другими словами Иисус говорит: «Испытайте мое учение. Можно ли его применять на практике?» Начиная совершать «безрассудные поступки», о которых учит Иисус (например, подставляя другую щеку или ища последнее место), к нашему удивлению мы открываем, что учение применимо на практике. Это все равно, что пытаться сфокусировать телескоп с десятками ручек и кнопок. Вы сразу же поймете, что, наконец, нашли верную кнопку, поймете, как только картинка станет четкой. То же самое произойдет, если последовать учению Иисуса.

Руководители считают Иисуса самоучкой. Его суждения независимы (Мф. 7:28-29), Он не цитирует известных раввинов. А потому Его считают сбившимся с пути вероотступником. В стихе 18 Иисус пытается рассеять эти домыслы. Мы возвращаемся обратно к Иоанну 5:30-47 к впечатляюще-

¹ Букв. «Откуда этому человеку известны буквы» [*grammata*]. Помимо «буквы» (Гал. 6:11), это слово также имеет значение «послания» (Деян. 28:21) или даже Писания (2 Тим. 3:15), а значит представляет всю образовательную систему.

му списку свидетелей, говорящих о божественности Иисуса (Бог, Иоанн Креститель, Его дела, Писание и Моисей). Иисус не перечисляет весь список, а останавливается лишь на первом и последнем свидетелях из Иоанна 5: Боге и Моисее. Смысл этой речи остается прежним: вы не слушаете ни Бога, ни Моисея! Поскольку Иисус говорит от имени Бога, то отвергнуть Иисуса значит отвергнуть Отца (Ин. 5:23-24, 30; Мф. 10:40).

Ин. 7:19-24

¹⁹ Не дал ли вам Моисей закона? и никто из вас не поступает по закону. За что ищете убить Меня?

²⁰ Народ сказал в ответ: не бес ли в Тебе? кто ищет убить Тебя?

²¹ Иисус, продолжая речь, сказал им: одно дело сделал Я, и все вы дивитесь. ²² Моисей дал вам обрезание [хотя оно не от Моисея, но от отцов], и в субботу вы обрезываете человека. ²³ Если в субботу принимает человек обрезание, чтобы не был нарушен закон Моисеев, — на Меня ли негодуете за то, что Я всего человека исцелил в субботу? ²⁴ Не судите по наружности, но судите судом праведным.

Обвинения Иисуса страшны и обидны. Нет проще способа поссориться с раввином, чем обвинить его в незнании закона Моисея. Но Иисус был прав. Синедрион собирается казнить Иисуса, не имея на то законного права и игнорируя все правила юриспруденции. Это очень серьезное обвинение, особенно в свете Иисусова учения о желании убийства (Мф. 5:21-22). Но народ не знает о планах синедриона, и поэтому называет Иисуса сумасшедшим (т.е. одержимым).² Возможно, людям кажется, что Иисус говорит о них, а не о синедрионе. Но пройдет каких-то шесть месяцев, и эти же люди, вернувшись в Иерусалим, будут кричать вместе с синедрионом: «Распни Его!»

Отвечая на вопрос толпы (ст. 20), Иисус напоминает им о прошедшей Пасхе (Ин. 5). «Одним чудом» было исцеление хромого в субботу. Он может указать и на другие исцеления (2:23; 3:2), но это особенно подчеркивает их желание покончить с Ним (5:18). Они не были против самого чуда. Их раздражало то, что Он совершил чудо в субботу. Устные предания строго запрещают исцеления в субботу (см. примечания в § 51). Теперь же Иисус продемонстрирует глупость правил, установленных людьми (ср. § 50).

Не было обычая, более почитаемого иудеями, чем обрезание. Эта операция отличала иудея от язычника. (Хотя Иисус указал, что обряд был старше самого иудейского народа и восходил ко времени Авраама, Быт. 17:9-14). Таинство было настолько священным, что ради правильного проведения обрезания, на восьмой день после рождения, было принято нарушать даже субботу. Логика понятна. Бог предпочитает людей ритуалам. Субботу можно нарушать ради сохранения обряда по закону Моисея. Почему же нельзя нарушать субботу, чтобы восстановить жизнь человека.

² В Евангелии от Иоанна каждая ссылка на одержимость по отношению к Иисусу эквивалентна обвинению в безумии.

Замечание, сделанное в стихе 24 может быть высказано не только в адрес синедриона, но и в адрес христианской церкви (ср. 1 Цар. 16:7). Бога поносят всякий раз, когда религиозным ритуалам отдается предпочтение перед человеческой нуждой. Идет ли речь о разводе, СПИДе, войне, бездомных бродягах, образовании или национальных тренингах, Бог всегда предпочитает заботу о нуждах людей религиозным ритуалам.

Ин. 7:25-31 ²⁵ Тут некоторые из Иерусалимлян говорили: не Тот ли это, Которого ищут убить? ²⁶ Вот, Он говорит явно, и ничего не говорят Ему: не удостоверились ли начальники, что Он подлинно Христос?^a ²⁷ Но мы знаем Его, откуда Он; Христос же когда придет, никто не будет знать, откуда Он.

²⁸ Тогда Иисус возгласил в храме, уча и говоря: и знаете Меня, и знаете, откуда Я; и Я пришел не Сам от Себя, но истинен Пославший Меня, Которого вы не знаете. ²⁹ Я знаю Его, потому что Я от Него, и Он послал Меня.

³⁰ И искали схватить Его, но никто не наложил на Него руки, потому что еще не пришел час Его. ³¹ Многие же из народа уверовали в Него и говорили: когда придет Христос, неужели сотворит больше знамений, нежели сколько Сей сотворил?

^a 26 Или Мессия; также в стихах 27, 31, 41 и 42

Паломникам не известен план иудеев, но жители Иерусалима знают о нем. Они слышали о разное в синедрионе. Они поражены тем, как Иисус бесстрашно [*parresia*, ср. Евр. 4:16] появился и говорит на публике. Они даже задаются вопросом: «А не удостоверились ли начальники, что Он — Христос?», ожидая отрицательного ответа. Но что остается делать начальникам? Если они выпустят джина из кувшина, и народ узнает о готовящемся заговоре против Иисуса, паломники легко обратятся против них. Ведь эта новость покажет правоту Иисуса (ст. 19). А эта переменчивая толпа запросто начнет сочувствовать слабому.

Что же до жителей Иерусалима, они уже давно заключили, что Иисус не может быть Мессией. Заблуждение и недостаток информации привели их к такому решению. Они заблуждаются, думая, что Мессия должен явиться на землю прямо с небес, а не через рождение. Они неверно информированы, потому что считают Иисуса уроженцем Галилеи (ст. 41; ср. 6:42).

Иисус отвечает, что называется, с едким сарказмом.³ «Да!? Вы действительно думаете, что знаете Мои корни!? Нет, вы ничего не знаете обо Мне, откуда Я, потому что не знаете даже Пославшего Меня! Если бы вы хоть немного прислушались к Моим словам, Я открыл бы вам Его» (Ин. 8:42-43, 55-59). Этими словами Иисус предлагает народу сделать выбор, на чьей они стороне. Среди людей появляются как сторонники, так и противники Иисуса. Толпа видела силу Иисуса в чудесах. Это привлекло их вни-

³ Вот почему мы считаем, что здесь Иисус говорит с сарказмом: (1) Синедрион после пыгается Его схватить (ст. 30); (2) Иисус не мог указать на их ошибку в отношении Его происхождения; (3) Иисус часто выказывал сарказм в подобных случаях невежественного противления.

мание. Теперь они видят Его отношение к религиозным лидерам. Ясность мысли, чистота приоритетов, храбрость, независимость в суждениях и пронищательная проповедь пленили их. Даже если Он — не Мессия, вряд ли кто-нибудь переплюнет Его по числу или значительности чудес. А потому они — на стороне Учителя.

§ 96б
Неудавшаяся
попытка
арестовать
Иисуса
 (Ин. 7:32-52)

³² Услышали фарисеи такие толки о Нем в народе, и послали фарисеи и первосвященники служителей — схватить Его.

³³ Иисус же сказал им: еще недолго быть Мне с вами, и пойду к Пославшему Меня; ³⁴ будете искать Меня, и не найдете; и где буду Я, туда вы не можете придти.

³⁵ При сем Иудеи говорили между собою: куда Он хочет идти, так что мы не найдем Его? Не хочет ли Он идти в Еллинское рассеяние и учить Еллинов? ³⁶ Что значат сии слова, которые Он сказал: будете искать Меня, и не найдете; и где буду Я, туда вы не можете придти?

Фарисеи редко объединяются с саддукеями (ср. Деян. 23:6-8). Но здесь они столкнулись с общим врагом. Они приказывают стражникам арестовать Иисуса. Но как им справиться с силой Его проповеди?

Его учение о вознесении ставит их в тупик (ст. 33-34). В отличие от христиан, им не на что опереться. Единственное, что приходит им в голову — путешествие Иисуса в иудейские диаспоры других стран. Если Иисус удалится в языческие страны, за пределы досягаемости синедриона, то Его жизнь будет вне опасности. Но они также далеки от истины, как диаспора от Иерусалима. Но даже эта насмешка над Иисусом, в некотором смысле, оказывается пророческой, ибо предвещает победоносное распространение Царства Божьего.

Насмешка бумерангом возвращается к ним. Придут времена, когда они будут искать Иисуса повсюду, но так и не найдут Его (ст. 34). У пророка Амоса 8:11-12 была похожая мысль:

Вот наступают дни, говорит Господь Бог, когда Я пошлю на землю голод, — не голод хлеба, не жажду воды, но жажду слышания слов Господних. И будут ходить от моря до моря и скитаться от севера к востоку, ища слова Господня, и не найдут его.

Ин. 7:37-39

³⁷ В последний же великий день праздника стоял Иисус и возгласил, говоря: кто жаждет, иди ко Мне и пей. ³⁸ Кто верует в Меня, у того, ^a как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой. ³⁹ Сие сказал Он о Духе, Которого имели принять верующие в Него: ибо еще не было на них Духа Святого, потому что Иисус еще не был прославлен.

^a 37, 38 Или /кто жаждет иди ко Мне./ И пей, 38 кто верует в Меня./ У того

Последним днем праздника мог быть седьмой день официального закрытия торжеств, или восьмой дополнительный день, посвященный сугубо

учению.⁴ Но поскольку восьмой день считался неофициальной частью праздника, и уж, конечно, не был великим днем праздника, мы заключаем, что Иоанн ведет речь о седьмом дне.⁵

Все семь дней повторялась одна и та же церемония: священник отправлялся из храма к купальни Силоам, где наполнял водой золотой кувшин. За ним туда и обратно следовал народ. Затем все наблюдали, как священник выливал водное приношение в медную трубу, через которую вода выливалась к основанию алтаря. Другая сторона основания алтаря, через другую трубу подобным же образом наполнялась вином. Основанием для этого обряда служили слова из пророка Исаии 12:3: «И в радости будете почерпать воду из источников спасения», а сам обряд напоминал верующим о том, как в пустыне Бог подавал Своему народу воду из камня. Используя образ этого действия, Иисус встает и громким голосом говорит о живой воде. По существу, Он называет Себя камнем Божьей заботы (1 Кор. 10:4).

В пояснительном замечании,⁶ Иоанн сообщает читателю, что именно имел в виду Иисус. После вознесения Иисус обещал постоянное присутствие Святого Духа в жизни каждого христианина (Ин. 14:16-19; 16:5-7).⁷ Ветхий Завет задолго предсказывал пришествие Духа, часто образно называя Его водой (Пс. 45:4-5; Ис. 32:15; 44:3; 55:11; 58:11; Иез. 39:29; Иоиль 2:28). Но к какому отрывку относятся слова Иисуса в стихе 38? На этот вопрос можно ответить по-разному (напр., Исх. 17:5-6; Чис. 20:7-11; Пс. 77:15-16; Прит. 5:15; 18:4; Ис. 12:3; 58:11; Зах. 13:1; и т.д.). Додд замечает, что Исаии 12:3; Иезекииль 47:1-10 и Захарии 14:8 читались публично во время праздника Кушей.⁸ Иезекииль 47:1-10 кажется наиболее подходящим отрывком. Он рассказывает о потоке воды из тысячелетнего храма. Замечательный образ христианина, который становится храмом Божьим благодаря

John 7:37-38 <http://www.bible-quotes.com/verses/John/John-7-37-38>

⁴ Лев. 23:34-36: «Скажи сынам Израилевым: пятнадцатого дня того же седьмого месяца праздник кушей, семь дней Господу; в первый день священное собрание, никакой работы не работайте; в течение семи дней приносите жертву Господу; в восьмой день священное собрание: да будет у вас, и приносите жертву Господу: это отдание праздника, никакой работы не работайте».

⁵ Именно в этот день около пяти веков назад Аггей, стоя недалеко от этого места, пророчествовал: «Ибо так говорит Господь Саваоф: еще раз, и это будет скоро, Я потрясу небо и землю, море и сушу, и потрясу все народы, и придет Желаемый всеми народами, и наполню дом сей славою», говорит Господь Саваоф. Мое серебро и мое золото, говорит Господь Саваоф. Слава сего последнего храма будет больше, нежели прежнего, говорит Господь Саваоф; и на месте сем Я дам мир, говорит Господь Саваоф» (Аггей 2:6-9).

⁶ Другие пояснительные замечания см. в 2:21; 6:6, 71; 11:51; 12:6; 33; 21:19.

⁷ Другое возможное объяснение состоит в том, что вода будет истекать из Иисуса, а не из каждого христианина. Но этот вариант менее похож на правду. (G. Fee, "Once More on John 7:37-39," *ExpT* 89 (1978): 116-118).

⁸ С.Н. Dodd, *The Interpretation of the Four Gospel*, (Cambridge: University Press, 1953), стр. 349.

живущему в нем Святому Духу (1 Кор. 6:19-20).⁹

Вода — это важный символ.¹⁰ В Палестине вода — это не просто освежающий напиток, в Палестине вода — это сама жизнь! Также и Святой Дух — не просто приятное дополнение к нашей жизни. Святой Дух дает нам жизнь, даже нашим телам, как говорит об этом Римлянам 8:10-11 (ср. Иез. 47:9). Наш дух почивал (т.е. был мертв) из-за проклятия, наступившего в Эдеме. Но Христос заплатил за наши грехи, и эдемское проклятие было снято, а мы можем вновь ходить с Богом в тени дня (Быт. 3:8) благодаря живущему в нас Святому Духу (ср. Откр. 22:17).

Ин. 7:40-44

⁴⁰ Многие из народа, услышав сии слова, говорили: Он точно пророк.

⁴¹ Другие говорили: это Христос.

А иные говорили: разве из Галилеи Христос придет? ⁴² Не сказано ли в Писании, что Христос придет от семени Давидова и из Вифлеема, из того места, откуда был Давид? ⁴³ Итак произошла о Нем распря в народе. ⁴⁴ Некоторые из них хотели схватить Его; но никто не наложил на Него рук.

Эта трудная проповедь делит народ на три лагеря. Одни думают, что Он — Пророк. Они не далеки от того, чтобы признать Иисуса Мессией. Скорей всего они ссылаются на Второзаконие 16:15-18 (ср. Ин. 1:20-21). Другие готовы выразить свое отношение в более точных формулировках: «Он — Мессия». Третья группа вообще отрицает мессианство Иисуса, потому что, по их мнению, Он пришел из Галилеи, а не из Вифлеема. Хотя они знают Ветхий Завет лучше тех, о ком идет речь в стихе 27 (ср. Мих. 5:2; Мф. 2:5-6), их знания растворяются в невежестве относительно биографии Иисуса. Нам хочется понять, почему же Иисус не разъясняет народу, что Он, на самом деле, родился в Вифлееме. Возможно, Он стремится избежать неприятных упреков в незаконном рождении. А, возможно, Он пытался объяснить этот факт, но шумная толпа заглушила Его. Ведь для того, чтобы начать этот спор (ст. 37), Ему пришлось сначала крикнуть.

Распря в народе — это не простой гражданский диспут. Здесь же стоят стражники. Подстрекаемые определенной группой лиц, они готовы в любой момент арестовать Иисуса. Те же, кто на стороне Иисуса, готовы также рьяно Его защищать. И, без сомнения, многие, особенно набожные паломники, остаются в стороне, наблюдая за всей этой отвратительной, далекой от святости сценой. Мы можем смело увидеть в этом событии обычную для многих из нас страсть к спорам. Но Иисус стоит выше планов человеческих, следуя воле Божьей (Ин. 2:4; 7:30; 7:44).

Ин. 7:45-52

⁴⁵ Итак служители возвратились к первосвященникам и фарисеям, и сии

⁹ Z.C. Hodges, "Rivers of Living Water," *BibSac* 136 (1979): 239-248.

¹⁰ Хук утверждает, что большая часть ссылок на воду в Евангелии от Иоанна образна (ср. Ин. 2:9; 3:5; 4:10-15; 5:7; 6:35; 7:37-38; 19:34). (S.H. Hooke, "The Spirit Was Not Yet," *NTS* 9 (1962-63): 372-380).

сказали им: для чего вы не привели Его?

⁴⁶ Служители отвечали: никогда человек не говорил так, как Этот Человек.

⁴⁷ Фарисеи сказали им: неужели и вы прельстились? ⁴⁸ Уверовал ли в Него кто из начальников, или из фарисеев? ⁴⁹ Но этот народ невежда в законе, проклят он.

⁵⁰ Никодим, приходивший к Нему ночью, будучи один из них, говорит им:

⁵¹ судит ли закон наш человека, если прежде не выслушают его и не узнают, что он делает?

⁵² На это сказали ему: и ты не из Галилеи ли? рассмотри и увидишь, что из Галилеи не приходит пророк.^a

^a 52 Две ранних рукописи *Пророк*

Когда стража возвращается ни с чем, фарисеи вместе с первосвященниками набрасываются на них с угрозами. Их ждёт очередная неудача, они не в состоянии арестовать своего злейшего врага, который только что переиграл их в публичных дебатах. Долгие годы образования пошли насмарку, им так и не удалось переспорить этого деревенского мужика из Галилеи! Оскорбленные до глубины души, они готовы накинуться на все, что движется. Стража просто сообщает, что красота и сила Его речи поставила их в безвыходное положение. Первосвященники логически завершают мысль стражников, называя Иисуса Христом, что они сами с трудом отвергают. Тем не менее, слово «человек» [*anthropos*] в речи стражника стоит в конце предложения, чем его значение усиливается. Таким образом, можно предположить, что стражники верят, что Иисус больше чем просто человек.

Фарисеи – хорошие ораторы. И здесь они используют свои способности, чтобы подавить стражников. По существу они говорят: «Толпа (*Am ha-aretz*) – куча невежественных клоунов. Их легко обмануть. А вы ведете себя как эти вульгарные простолудины. Но они не только глупы, но и прокляты!» В момент нервного срыва фарисеи показывают свое настоящее лицо. Они высокомерны и злы по отношению ко всем, кто не соответствует их статусу и мнению.

Хотя они заявляют, что никто из фарисеев не поверил в Иисуса, Никодим разбавляет их сложившееся мнение: В Иисуса поверил не только он, но, по его словам, и другие (Ин. 3:1-2). Никодим говорит вежливо и благо-разумно. Он не разглагольствует о своём мнении. Вместо этого, он аккуратно формулирует его в виде вопроса. Любой незаинтересованный наблюдатель должен согласиться с юридическим вопросом, который он поднял (Втор. 1:16-17). Синедрион очень близок к тому, чтобы нарушить процесс судопроизводства. Но товарищи Никодима не в духе, они не готовы слушать, сейчас они готовы только убивать. С не меньшей ненавистью они нападают на своего коллегу. Их ошибочные обвинения не только уходят от вопроса, который задал Никодим, но и игнорируют саму истину вопроса.

Они утверждают, что пророк не приходит из Галилеи. Это – откровен-

ная ложь. Иона был из Галилеи (4 Цар. 14:25), как, возможно, и Осия и Наум. Мы могли бы позволить им сомневаться и включить и прибавить абзац к их словам (как это делает одна из старейших рукописей, \mathfrak{P}^{66}). «Пророк» не приходит из Галилеи, или Мессия не приходит из Галилеи. Это, конечно, о многом говорит, учитывая их великолепные знания Ветхого Завета.

§ 97
Женщина,
пойманная в
прелюбо-
деянии
 (Ин. 7:53-8:11)

Прежде чем преступить к рассмотрению этого отрывка, заметим, что перевод Кассиана помещает его в квадратные скобки. Сноска внизу гласит: «Отрывок 7:53-8:11 отсутствует почти во всех древнейших рукописях Нового Завета и был неизвестен древнейшим толкователям Ин.» Это правда. Более того, его нет ни в одной рукописи вплоть до шестого века. Есть немало других причин, подтверждающих, что отрывок не был написан рукой Иоанна, а был добавлен (конечно, из лучших побуждений) позднее каким-нибудь книжником. (1) Даже если этот отрывок и был частью оригинального текста, существуют значительные текстуальные вариации и различия в месте этой истории. Одни рукописи помещают ее после 7:36, другие – в конце Евангелия от Иоанна, третьи – после Луки 21:38. Несколько рукописей помещают отрывок здесь, но, помечая его знаком «ц», которым обычно помечаются сомнительные слова и выражения. «Об этой истории не говорит ни один из древнейших толкователей, цитаты из нее не встречаются у отцов церкви вплоть до Иериния... Большое число мелких различий в тексте перикопы может означать, что она много раз редактировалась» (Тепней, стр.91). (2) Этот отрывок прерывает естественный ход повествования между 7:52 и 8:12.¹¹ А 7:53 – слишком грубый переход от тайного заседания синедриона к разговору о том, как все (то есть весь народ) отправился по домам. (3) Если считать этот отрывок подлинным, то перед нами единственное место, где Иоанн упоминает о книжниках, и единственное место в Евангелиях, где Иисус что-то пишет. (4) В этом рассказе есть пара мест, трудных для толкования: Почему к Иисусу приходят на суд? И почему к Иисусу привели одну женщину без мужчины, с которым она совершила прелюбодеяние? Все эти доводы говорят о том, что Иоанна 7:53-8:11, скорее всего, не был частью оригинального текста Евангелия от Иоанна.¹²

¹¹ Аллюзия на воду (Ин. 7:38-39) и свет (8:12), два основных символа праздника Кушей, к которым обращаются в последний день торжества (Ин. 7:37). История про женщину, пойманную в прелюбодеянии, вытесняет Ин. 8:12 на следующий день, когда праздник уже закончился. Более того, Ин. 8:12 отвечает на вопрос, поставленный в 7:52, с аллюзией на Ис. 9:1-2 (ср. P.Comfort, "The Pericope of the Adulteress," *BT* 40/1 [1989]: 145-147).

¹² Более подробно см. G.M. Burge, "A Specific Problem in the N.T. text and Canon: The Woman Caught in Adultery (Jn 7:53-8:11)" *JETS* 27/2 (1984): 141-148. Однако, о защите достоверности см. Z. Hodges, "The Woman Taken in Adultery (Jn 7:53-8:11): The Text," *BibSac* 137 (1979): 318-332.

Неподлинность не подразумевает недостоверность. Другими словами, рассказ мог и не быть частью Евангелия от Иоанна. Но он, возможно, основан на подлинной истории из жизни Иисуса, передававшейся в виде устной традиции. Папий, ученик Иоанна, похоже, был знаком с этой историей. Евсевий объясняет, что Папий «рассказывает о женщине, которую обвиняли перед Господом во многих грехах. Рассказ этот есть в «Евангелии евреев». (*Церковная история* III. 39.17). Августин (*De adulterinis conjugis* II, 7) утверждает, что этот рассказ был изъят из некоторых рукописей, чтобы им не могли поддержать потенциальное прелюбодеяние. Такое объяснение вполне понятно, особенно если учесть подъем монашеского аскетизма в те годы. Итак, мы будем относиться к этому тексту, как к достоверному эпизоду из жизни Иисуса. Но не станем относиться к нему слишком серьезно, поскольку его место в Евангелии от Иоанна вызывает сомнения.

Ин. 7:53-8:5

⁵³ И разошлись все по домам.

¹ Иисус же пошел на гору Елеонскую. ² А утром опять пришел в храм, и весь народ шел к Нему. Он сел и учил их. ³ Тут книжники и фарисеи привели к Нему женщину, взятую в прелюбодеянии, и, поставив ее посреди, ⁴ сказали Ему: Учитель! эта женщина взята в прелюбодеянии; ⁵ а Моисей в законе заповедал нам побивать таких камнями: Ты что скажешь?

Вечером, после длинного дня напряженных споров, все разошлось по домам. Праздник закончился, можно было разбирать кущи и возвращаться на привычные кровати. Иисус же остается ночевать на Своем излюбленном месте, Елеонской горе. На следующее утро, сразу после рассвета, мы встречаем Его посреди храма, окруженного разъяренной толпой. Шел восьмой день праздника, день священного собрания.

Образованные религиозники (т.е. фарисеи и книжники) ставят Иисуса перед дилеммой. Вот женщина, пойманная в прелюбодеянии. С разбитым сердцем и покрасневшим от стыда лицом, она стоит посреди толпы, готовой расправиться с ней в любую минуту. Она уже готова проститься с жизнью. Все это случилось так неожиданно. Грешное ложе еще даже не остыло.

Может быть, к греху ее толкнули семь дней радостного торжества и вкуснейшее вино. И вот она беззащитная стоит в храме Божьем. Похоже, что даже камни этого святого места осуждают совершенный ею грех. Толпа, раздраженная нарушителями спокойствия, тем не менее, с садистским интересом ожидает дальнейшего развития сцены и осуждающе смотрит на женщину. Она публично унижена, ища хоть какой-то поддержки, хотя бы от своего возлюбленного. Кстати, а где он сам? Если их поймали во время прелюбодеяния, то почему он не стоит здесь и не ожидает своей доли справедливого наказания, побития камнями (Лев. 20:10)? Лицемерие вопрошающих не нуждается в комментариях. Вопиющая непоследовательность прослеживается не только в отсутствии мужчины, но и в присутствии фарисеев

во время акта прелюбодеяния. Можно ли было поймать эту женщину во время акта без умышленной засады? Их не заботит ни грех, ни женщина. Они используют ее, чтобы добраться до Иисуса.

Итак, перед Иисусом встает дилемма. Они многозначительно спрашивают у Него: «Ты что скажешь?» Если Иисус осудит женщину, то рискует навлечь на себя гнев Рима за объявление смертной казни. Он также может потерять симпатии народа, который следует за ним отчасти из-за Его сострадательности. Но, с другой стороны, простив женщину, Он может быть легко обвинен в нарушении закона Моисея, по которому прелюбодеи нужно побивать камнями (Втор. 22:22-24). Но Иисус не позволит так легко поймать Себя (ср. Мф. 22:15-40). Да и не попустит Он такому вопиющему лицемерию остаться ненаказанным.

Ин. 8:6-11

⁶ Говорили же это, искушая Его, чтобы найти что-нибудь к обвинению Его.

Но Иисус, наклонившись низко, писал перстом на земле, не обращая на них внимания. ⁷ Когда же продолжали спрашивать Его, Он, восклонившись, сказал им: кто из вас без греха, первый брось на нее камень. ⁸ И опять, наклонившись низко, писал на земле.

⁹ Они же, услышав то и будучи обличаемы совестью, стали уходить один за другим, начиная от старших до последних; и остался один Иисус и женщина, стоящая посреди. ¹⁰ Иисус, восклонившись и не видя никого, кроме женщины, сказал ей: женщина! где твои обвинители? никто не осудил тебя?

¹¹ Она отвечала: никто, Господи.

Иисус сказал ей: и Я не осуждаю тебя; иди и впредь не греши.

Иисус, как будто делая вид, что вся эта заварушка Его мало интересует, наклоняется и начинает что-то писать на песке. По поводу Его надписи делалось немало голословных предположений. Одна из притягательных версий утверждает, что Он писал обвинения на некоторых членах синедрина. По другой версии, Он писал только имена этих людей. Третья говорит, что Он просто машинально чиркал по земле, показывая полную незаинтересованность. Нам интересно знать, что же Он писал. Но, очевидно, это не важно. В рассказе подчеркивается сам процесс написания, а не текст написанного. Пока Иисус пишет на земле, обвинители продолжают наседавать, требуя ответа. В результате они получают больше, чем их хотелось услышать.

Иисус встает, добавляя тем самым значимости своему ответу. Не пренебрегая ни законом Моисея, ни этой бедной женщиной, он просто говорит: «Кто из вас без греха, пусть первым бросит в нее камень». Иисус не говорит, что все ее обвинители должны быть безгрешны. Это означало бы кончину всего судопроизводства. Он просто требует присутствия соответствующих свидетелей.¹³ По Второзаконию 19:16-19 (ср. Исх. 23:1-3, 6-8) это означает, что они не должны быть злоумышленниками или лжецами. Иисус

¹³ С.Р. Baylis, "The Woman Caught in Adultery: A Test of Jesus as the Greater Prophet," *BibSac* 146 (1989): 171-184.

выставляет их скрытые побуждения. Их цель – распять Иисуса, а не эту женщину. Теперь же, как и эта женщина, они пойманы во грехе. Более того, по иудейскому закону, первый, кто бросит камень, должен стать свидетелем убийства. Обвинители оказались на скамье подсудимых. Круглые глаза! Одним предложением Иисус выявил, обличил и разбил все это грязное дело. Затем Он садится и продолжает писать на песке.

Сначала место покидают те, кто постарше, за долгие годы нажившие себе побольше мудрости и терпимости. Другие уходят с неохотой. Один за другим вся группа обвинителей исчезает, оставив женщину наедине с Иисусом в центре [Греч. = *en meso ausa*]. Но в центре чего? Посреди группы учеников, чье занятие было прервано этой шарадой.

Все обвинители ушли. Остался один Иисус. Но одного свидетеля не достаточно для вынесения смертной казни.¹⁴ Да и нет у Иисуса желания осуждать ее (Рим. 8:31-34). Он относится к ней мягко и с уважением (ср. Ин. 2:64; 20:13). Она прощена; она свободна. Христово прощение дается даром, но оно не дешево. Вместе с благодатью приходит ожидание святости. Иисус отсылает ее, заповедуя жить чистой жизнью. Даже если эта история не подлинна, она подлинно рисует характер и очарование любви нашего Господа к страдающим людям.

§ 98

**Я емь свет
мира**
(Ин. 8:12-20)

В Иоанна 8 Иисус ходит по храму, проповедуя. Его проповедь/и продолжает/ют дискуссии, начатую в главе 7. Сначала мы видим Его проповедующим во дворе женщин, где выстроились вдоль стены тринадцать трубо-видных сосудов. По другую сторону стены располагался зал, в котором проходили собрания синедриона. Этот двор был закреплен за фарисеями. Здесь они наставляли своих учеников. Иисус захватил их участок. Но никто не остановил Его, хотя Его речи доносились до синедриона. Им бы хотелось схватить Его, но Его час еще не настал (ср. Ин. 2:4; 7:6, 30; 12:23, 27; 17:1). Отсюда Иисус отправился к портикам храма. Вне священных стен народ мог легко задавать вопросы и завязывать разговор. К сожалению, Его проповедь там мало кому понравилась. Более того, они схватили камни, лежащие на месте, где продолжалось строительство, чтобы побить Его.

Ин. 8:12-20

¹² Опять говорил Иисус к народу и сказал им: Я свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни.

¹³ Тогда фарисеи сказали Ему: Ты Сам о Себе свидетельствуешь, свидетельство Твое не истинно.

¹⁴ Иисус сказал им в ответ: если Я и Сам о Себе свидетельствую, свидетельство Моё истинно; потому что Я знаю, откуда пришел и куда иду; а вы не знаете.

¹⁴ Как правильно заключает Джеймс, этот отрывок не отменяет смертную казнь. В соответствии с иудейским юридическим правом, фарисеи были незаконными свидетелями. А единственного свидетельства Иисуса: было недостаточно, чтобы поддержать смертную казнь. (S.A. James, "The Adulteress and the Death Penalty," *JETS*: 22/1 (1979): 45-53).

знаете, откуда Я и куда иду. ¹⁶ Вы судите по плоти; Я не сужу никого. ¹⁶ А если и сужу Я, то суд Мой истинен, потому что Я не один, но Я и Отец, пославший Меня. ¹⁷ А и в законе вашем написано, что двух человек свидетельство истинно. ¹⁸ Я Сам свидетельствую о Себе, и свидетельствует о Мне Отец, пославший Меня.

¹⁹ Тогда сказали Ему: где Твой Отец?

Иисус отвечал: вы не знаете ни Меня, ни Отца Моего; если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца Моего. ²⁰ Сии слова говорил Иисус у сокровищницы, когда учил в храме; и никто не взял Его, потому что еще не пришел час Его.

Это второе изречение Иисуса из ряда «Я есмь» (ср. Ин. 6:35; 8:12; 10:7, 9, 11, 14; 11:25; 14:6; 15:1, 5). Возможно самое глубокое. Свет символизирует *истину*, поскольку освещает реальную картину и *чистоту* из-за своей природы. В Новом Завете эти качества света персонифицируются в: (1) Боге (1 Тим. 6:16; 1 Ин. 1:5), (2) Иисусе – посланнике Божьем (Мф. 4:16 [Ис. 9:1-2]; Лк. 2:32; Ин. 1:4-5, 9; 3:19; 8:12; 9:5; 12:36, 46-47), (3) христианах – посланниках Иисуса (Мф. 5:14; Лк. 16:8; Ин. 12:36; 1 Фес. 5:5), (4) Евангелии – проповеди христиан (Деян. 26:23; 2 Кор. 4:4; Тит. 1:3; 2 Пет. 1:19). Между светом и тьмой существует непримиримая вражда (Ин. 1:5; 3:19-21; 12:35; Деян. 26:18; Рим. 13:12; 2 Кор. 6:14; Еф. 5:8, 1 Фес. 5:5; 1 Пет. 2:9; 1 Ин. 2:9). Тьма ненавидит свет, потому что он распространяется и подвергает ее злые дела страшному суду (Ин. 3:19-21; 1 Кор. 3:13; 4:5; Еф. 5:13-14). Борьба между светом с тьмой (т.е. между Богом с сатаной) закончится захватом царства (Кол. 1:12; 1 Ин. 2:8). Наконец, идея «света» получит воплощение в Новом Иерусалиме, в котором свет будет исходить от Самого Господа Иисуса (Откр. 21:23-24; 22:5).

Свет меноры (светильника) играл важную роль на празднике Кушей. Его свет простирается по двору женщин, где сейчас учит Иисус. Возможно, эта аллюзия напрямую связана с Божьим светом скинии. Как бы там ни было, когда Иисус сравнивает со «светом» Себя, фарисейское ухо без промедления ловит мессианский смысл метафоры. Они обвиняют Его за столь безумное заявление. Вновь Его называют заблудшим выскочкой, делающим голословные высказывания. Ведь по закону Моисея, каждое заявление должно быть подкреплено двумя или тремя свидетелями. Иисус уже дважды перечислял Своих свидетелей (Ин. 5:30-47; 7:16-19). Зачем еще раз возвращаться к сказанному?

Может показаться, что в стихе 14 Иисус противоречит Сам Себе (ср. Ин. 5:31 и ссылки). Но что Ему остается делать, как не защищать Свое собственное свидетельство, если фарисеи не приняли или проигнорировали всех свидетелей Иисуса? Поистине, никто кроме Него не может засвидетельствовать Его небесное происхождение (ст. 14), единство с Отцом (ст. 15-16) и соответствие между Его словами и словами Божьими (ст. 17-18). Никто, кроме Иисуса, не может подтвердить Его слова, потому что никому не удалось побывать на небесах и вернуться обратно. Иоанн и Моисей полу-

чили откровение свыше, подтверждающее божественность Иисуса, фарисеи же отвергли их свидетельства. Чудеса Иисуса указали на сверхъестественную силу, которой Он обладал, но фарисеи приписали Его силу лаге-рю сатаны. Осталось лишь два свидетеля: Иисус и Его Отец. Фарисеи продемонстрировали решительное нежелание слушать Иисуса. А поскольку они не знают Отца, то и свидетельства Его они не услышат. К сожалению, они отвергли Иисуса, который был для них единственным путем к Отцу. Теперь они сожгли все мосты, которые могли бы вывести их из долины тени смертной.

Остаются только суд и смерть, Иисус пришел, чтобы спасти мир, а не судить его (Ин. 3:16-17). Однако, проповедь Евангелия спасения определяет некоторые условия спасения и разделяет мир на спасаемых и неспасаемых (Ин. 5:24). В отрезок времени, называемый нами воплощением, суд исходит не от Самого Сына Человеческого, а от Его слов. Грядущий, невоплощенный Христос будет поистине судить этот мир и всех злых людей, отказавшихся принять Божьих посланников (Ин. 5:26-30).

§ 99a
Я иду к Отцу
Моему
(Ин. 8:21-30)

²¹ Опять сказал им Иисус: Я отхожу, и будете искать Меня, и умрете во грехе вашем. Куда Я иду, туда вы не можете придти.

²² Тут Иудеи говорили: неужели Он убьет Сам Себя, что говорит: «куда Я иду, вы не можете придти»?

²³ Он сказал им: вы от нижних, Я от вышних; вы от мира сего, Я не от сего мира. ²⁴ Потому Я и сказал вам, что вы умрете во грехах ваших; ибо если не уверуете, что это Я, ²⁵ то умрете во грехах ваших.

²⁵ Тогда сказали Ему: кто же Ты?

Иисус сказал им: от начала Сущий, как и говорю вам. ²⁶ Много имею говорить и судить о вас; но Пославший Меня есть истинен, и что Я слышал от Него, то и говорю миру.

^a ²⁴ Или Я есть Он или Я есмь; также в стихе 28

Когда в последний раз Иисус говорил о том, что собирается уйти, иудеи решили, что Он пойдет в рассеяние (7:33-36). Теперь же, возможно подсмеиваясь над Ним, они решают, что Он собирается покончить жизнь самоубийством. Туда они, конечно, за Ним не последуют. На слова Иисуса: «Вы умрете в грехах ваших», они отвечают: «Нет, это ты собираешься совершить самоубийство!» И как не странно, они не далеки от истины. Иисус положит жизнь Свою за нас (Ин. 10:18; Мф. 20:28) и умрет добровольной, заместительной смертью.

Действительно ли они будут искать Его и не найдут? Есть несколько ответов. Хендриксен считает, что на смертном одре они, наконец, станут искать Иисуса, но будет слишком поздно и они умрут во грехах. Эти слова могут также относиться к падению Иерусалима (70 г. н.э.). Они будут искать Мессию, который спас бы город (Мф. 24:4-5, 23-26), но не найдут Его, потому что Он уже приходил. Или, возможно, они будут искать Мессию,

по своему представлению, но никогда не найдут Его, потому что истинный Мессия, Иисус, уже однажды предлагал им веру и жизнь, но был отвергнут. Наконец, еще один, наиболее страшный ответ предполагает, что дни их покаяния сочтены, и возможность уже была упущена. Бог ожесточил Израиль как нацию, пока язычники не получают все возможности принять Евангелие (Рим. 11:25). Поэтому те, кто не принимают Иисуса сейчас, теряют свой шанс (ср. Ин. 8:43; Мф. 13:13-15; Деян. 28:25-28; Евр. 6:6; Ис. 55:6).

Только что народ предположил, что никто не сможет найти Иисуса, потому что Он собирается покончить с жизнью. Иисус отвечает: «Самобийство тут ни при чем. Вы не сможете найти Меня, потому что мы принадлежим к двум разным мирам». Даже не смотря на то, что Иисус пришел на землю – из Своего мира в наш – иудеи не заметили Его прихода, потому что продолжали мыслить о земном, вместо того, чтобы возвыситься до горнего. Нам не прийти к Богу, не приняв воплощения Иисуса. Также как не узнать Бога, не размышляя о небесных реалиях. Требуется и воплощение Бога в человеческом теле, и обновление человеческого разума до божественного сознания.

Время жеманных слов прошло. Иисус открыто заявляет: «Либо вы верите Мне, верите, что Я – Мессия, либо вы отправитесь в ад» (ср. 3:36). А они резко обрывают Его: «Ты? Да Кто Ты такой?» [*su tis ei*]. Может быть, они смотрят на Него свысока; или такое серьезное выражение заставляет их задуматься. Как будет видно далее, разные люди по-разному относились к Иисусу (Ин. 8:30-31). Тем не менее, вопрос выдает их глухоту. Ибо уже целых два дня Он именно это и толковывал: Кто Он! Теперь Иисус не собирается повторяться. Как не собирается Он переходить к длинной обличительной речи, хотя для этого есть причина, а Он имеет право обличать. Он оставляет это дело Отцу и заключениям Своего учения. Одного этого будет достаточно, чтобы убедить или осудить народ, и не только этих иудеев, а вместе с ними весь мир (ст. 26).

Ин. 8:27-30

²⁷ Не поняли, что Он говорил им об Отце. ²⁸ Итак Иисус сказал им: когда вознесете Сына Человеческого, тогда узнаете, что это Я и что ничего не делаю от Себя, но как научил Меня Отец Мой, так и говорю. ²⁹ Пославший Меня есть со Мною; Отец не оставил Меня одного, ибо Я всегда делаю то, что Ему угодно. ³⁰ Когда Он говорил это, многие уверовали в Него.

Слова Иисуса вновь остаются загадкой для неверующего уха. Вместо ответа на глупые вопросы, они получают еще одну тайну. Еще раз нам напоминают (ср. Мф. 13:10-17), что цель учения Иисуса не доходчивость, а воспитание учеников. Если слушатели заранее решили не верить, Иисус даже не станет пытаться изменить их. Те же, кто хоть немного стремиться к вере, приблизятся к Нему.

Как и в 3:14, вознесение начинается с креста (ср. 12:32). Что значит: им внезапно откроется, Кто такой Иисус? Ведь на Голгофе не было массового

обращения. Распятие не убедит большинство иудеев, что Иисус — это Мессия. Но после воскресения и вознесения, которые тоже входят в понятие «вознесения», остаток Израиля спасется. Нам сразу приходят в голову события Пятидесятницы, когда речь Петра о смерти, воскресении и вознесении Иисуса вызвала вопрос: «Братья, что нам делать?»

Более того, смирение Иисуса до смерти крестной станет наилучшим выражением Его покорности Отцу и единства с Отцом. Это выражение принесет плод не только в будущем, но и здесь, ибо многие уверовали в Него. Эта «вера», возможно, еще далека от «спасения» (ср. Ин. 2:23; 12:42), но и этот маленький шаг ведет в верном направлении.

§ 99b
Прежде чем
Авраам был
Я есмь
 (Ин. 8:31-59)

³¹ Тогда сказал Иисус к уверовавшим в Него Иудеям: если пребудете в слове Моем, то вы истинно Мои ученики, ³² и познаете истину, и истина сделает вас свободными.

³³ Ему отвечали: мы семя Авраамово и не были рабами никому никогда; как же Ты говоришь: сделаетесь свободными?

³⁴ Иисус отвечал им: истинно, истинно говорю вам: всякий, делающий грех, есть раб греха. ³⁵ Но раб не пребывает в доме вечно; сын пребывает вечно.

³⁶ Итак, если Сын освободит вас, то истинно свободны будете.

Этот спор Иисус ведет и с верующими и с неверующими, мало разделяя или почти не разделяя их. Он избрал такой подход, потому что Его слушатели уже разделились. Одни приняли решение расправиться с Ним; другие начинают верить в Него. Но даже эти «верующие», возможно, колеблются между верой и сомнением. Ведь они всего лишь «младенцы во Христе», а призывы Иисуса крайне радикальны.

Взращивая их неокрепшую веру, Иисус представляет перед ними как ответственность, так и привилегии ученичества. Ответственность ученика в том, чтобы хранить (принять и покоряться) Его учению. Не достаточно говорить о вере, следует жить по ней, даже перед лицом противников. Привилегия ученика — свобода. Не возможность делать все, что хочется, а сила и желание делать то, что положено.

Народу не нравится намек на рабство. Ведь они уже считают себя богоизбранной нацией. Они — дети Авраамовы! Им, конечно, не забыть политического порабощения от Египта, Вавилона, Сирии, а теперь и от Рима. Как и не возможно отрицать социальное рабство многих иудеев. Ведь, закон Моисея разрешал, хоть и временно, иудею иметь раба иудея. Они имеют в виду, что духовно не приходится рабами никому, и никогда не были ими прежде. Они не практикуют многобожие, как языческие народы, живущие вокруг. Они также не связаны с темным учением о бесах, присущих идолопоклонству. Они представители чистого монотеизма, поклонники Ягве. Поэтому духовное освобождение им ни к чему... так они думают.

Иисус объясняет, что принятие верной религии не освобождает человека, также как проживание в доме не ставит человека в число наследников. Да, они поклоняются правильному Богу, но их жизнь не отражает Его характер. Они – грешники (причастие настоящего времени подчеркивает продолжающуюся жизнь, исполненную греха, ср 1 Иоанна 3:4). Всякий грешащий – раб греху (Рим. 6:16; 11:32; 2 Пет. 2:19). Стих 36 – наша «Декларация независимости» (2 Кор. 3:17; Гал. 4:6-7). Иисус, Сын Божий, имеет законное право освободить Своих рабов и принять их в семью в качестве сыновей. Наша свобода во Христе – это свобода от греха: (1) от наказания за грех – наш долг был уплачен (Ис. 53:5); (2) от совершения греха – мы можем преодолеть привычку грешить; и (3) от силы греха – нам даны новые сердца, так что в нас больше не тянет к прошлой жизни.

Более того, во Христе мы свободны от осуждения со стороны людей (Рим. 14:4); от чувства вины (Рим. 8:12), от теорий и философий этого мира (Ин. 3:8). Мы свободны от заботы о материальном благосостоянии (Мф. 6:25-34), свободны от страха перед судом (1 Ин. 4:18), свободны от себя и нашего зловещего эго (Гал. 2:20), свободны от смерти (Рим. 6:5-6). Когда Иисус освобождает нас, мы становимся поистине свободны!

Ин. 8:37-41

³⁷ Знаю, что вы семья Авраамова; однако ищите убить Меня, потому что слово Мое не вмещается в вас. ³⁸ Я говорю то, что видел у Отца Моего; а вы делаете то, что видели у отца вашего.^a

³⁹ Сказали Ему в ответ: отец наш есть Авраам.

Иисус сказал им: если бы вы были дети Авраама, то^b дела Авраамовы делали бы. ⁴⁰ А теперь ищите убить Меня, Человека, сказавшего вам истину, которую слышал от Бога: Авраам этого не делал. ⁴¹ Вы делаете дела отца вашего.

На это сказали Ему: мы не от любодеяния рождены; одного Отца имеем, Бога.

^a 38 Или *Моего*. Поэтому делайте то, что слышали от Отца.
рукописи если вы – дети Авраама, то

^b39 Некоторые ранние

Иудейское богословие обещало потомкам Авраама большое число благословений: отношения завета с Богом, участие в мессианском пире, доверие пророков Божьих (ср. Рим. 3:1-2; 9:4-5) и т.д. Но есть разница между потомками Авраама (ст. 37) и его истинными сыновьями (ст. 39). Потомство – вопрос в основном биологический. Сыновство требует подражания Аврааму в поведении и жизни (Рим. 2:28-29; 4:12-13, 16, 18; 9:7-8; Гал. 3:6-9, 14, 29; 4:22-28; Откр. 2:9; 3:9). Иисус отвергает не их родословную, а их принадлежность к иудаизму. Обвинить иудея в неподобающем поведении значило серьезно оскорбить его. Иисус замахивается на самую их принадлежность к иудейскому народу. Было бы не так оскорбительно, если бы Иисус обвинил их в неповиновении заповедям Моисея (7:19-23), Илии, или даже Гиллея. Но Авраам, будучи отцом иудейского народа, был представителем всего руководства, всех обещаний и порядков.

Обвинение Иисуса сурово, но оправдано. Стремясь убить Его, они хотят уничтожить то, о чем мечтал Авраам (Быт. 12:1-3; Гал. 3:16-29). Они желают уничтожить источник всей жизни и призвания Авраама – обещанного Мессию. А потому им трудно называть себя потомками Авраама. Более того, вера была главной чертой Авраама. Вера заставляла его слышать Бога и поступать по Его слову (ср. Быт. 18:1-8). Аудитория Иисуса не желает слышать Божьих посланников. А потому они не имеют веры, главной черты Авраама.

Их поступки говорят о другом отце. Они – убийцы. Они отвергают Божью проповедь и проповедника. Их невежество доводит их до узурпации Божьей власти. Все эти черты присущи сатане. Дела выказывают их принадлежность к сатане, а не к Аврааму. Они возмущены таким резким обвинением. «Мы – Божьи дети!», – кричат они. Нет сомнений в их уверенности. Но они не правы. Так бывает и со всеми, кто думает, что близок к Богу, а на самом деле живет во грехе (ср. Мф. 7:21-23; 25:41-46). Но это не отбирает у нас уверенности во спасении (ср. 1 Ин. 5:13). Однако, уверенность должна исходить от слушания Иисуса, Божьего посланника.

Они активно возражают и не хотят, чтобы их называли духовными внебрачными детьми. В запале они, возможно, исподволь затрагивают тему рождения самого Иисуса. Марию и Иосифа не раз обвиняли в незаконном рождении первенца. И молва донесла эти сведения, так что они обвиняют Иисуса в незаконном рождении в физическом смысле, в то время, как Он обвиняет их в том же, но в смысле духовном.

Ин. 8:42-47 Иисус сказал им: если бы Бог был. Отец ваш, то вы любите бы Меня, потому что Я от Бога исшел и пришел; ибо Я не Сам от Себя пришел, но Он послал Меня. ⁴³ Почему вы не понимаете речи Моей? Потому что не можете слышать слова Моего. ⁴⁴ Ваш отец диавол; и вы хотите исполнять похоти отца вашего. Он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нем истины. Когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи. ⁴⁵ А как Я истину говорю, то не верите Мне. ⁴⁶ Кто из вас обличит Меня в неправде? Если же Я говорю истину, почему вы не верите Мне? ⁴⁷ Кто от Бога, тот слушает слова Божии. Вы потому не слушаете, что вы не от Бога.

Иудеи слышат два противоположных голоса: один от Бога (через Иисуса), другой от сатаны. Прислушиваются они к более знакомому голосу (1 Ин. 4:5-6). Подобно детям, которые слушают папу, эти иудеи слушают своего отца, дьявола. Слушание – не обязательно предмет истины и логики. Оно исходит из любви (ст. 42; ср. 1 Ин. 3:10; 5:1-2). Им непонятны слова Иисуса, не потому что они глупы и не потому что Иисус слишком радикален. Они отказываются слушать (ср. Ин. 8:19, 22, 25; 27, 33), потому что не любят Его. А не любят они Иисуса, потому что не любят Отца.

Но если младенцы не могут выбирать себе родителей, иудеи стали детьми дьявола вполне осознанно, повторяя его дела (Мф. 13:38; 23:15; 1

Ин. 3:8; Откр. 12:9). Вывод прост: мы выбираем того, кого слушаем. Мы выбираем себе отца. Если долго слушать ложь, то наступит момент, когда уже невозможно будет верить истине (ст. 43).

Сатана — это лжец (Быт. 3:1, 4; Иов. 1:9, 10, 11; Мф. 4:6, 9; Деян. 5:3; 2 Фес. 2:9, 10, 11). Но более того, он — мастер говорить полуправду (Быт. 3:4) и извращать Писание (Мф. 4:6). Он достигает своих целей не столько ложью, сколько подменой Божьих мыслей «человеческими». (Ис. 55:6-9). В нашем западном обществе мы привыкли к тому, что истина побеждает; что разум, силой своей логики, возьмет верх. Но что считать «фактом» или «истиной», во многом зависит от принятых ранее обязательств. Например, сатане не так уж обязательно лишать нас информации. Если он сможет подать нам информацию глазами этого мира, то даже крест покажется глупостью (1 Кор. 1:18-25). Вот почему эти иудеи, даже зная факты из жизни Иисуса, могли отвергнуть Его. Иисус не вмещался в их мировоззрение, и потому Его голос заглушили.

Бывает так, что лжемировоззрение не в состоянии объяснить некоторые истины. Честный человек в этих случаях обычно оставляет старое «мышление» и принимает другую систему, которая лучше объясняет факты. Цель стиха 46 — разрушить лжемировоззрение иудеев, предлагая им найти¹⁵ хоть какой-то порок в Иисусе. Опасное приглашение! Если нас чему-то научили политические выборы, так это тому, что совершенных людей нет. Но обвинители Иисуса молчат. Им нечего сказать. Возможно, это — самое сильное свидетельство безгрешности Иисуса (ср. 2 Кор. 5:21; Евр. 4:15).

Ин. 8:48-53

⁴⁸ На это Иудеи отвечали и сказали Ему: не правду ли мы говорим, что Ты Самарянин и что бес в Тебе?

⁴⁹ Иисус отвечал: во Мне беса нет; но Я чту Отца Моего, а вы бесчестите Меня. ⁵⁰ Впрочем Я не ищу Моей славы: есть Ищущий и Судящий. ⁵¹ Истинно, истинно говорю вам: кто соблюдет слово Мое, тот не увидит смерти вовек.

⁵² Иудеи сказали Ему: теперь узнали мы, что бес в Тебе. Авраам умер и пророки, а Ты говоришь: кто соблюдет слово Мое, тот не вкусит смерти вовек. ⁵³ Неужели Ты больше отца нашего Авраама, который умер? и пророки умерли: чем Ты Себя делаешь?

Теперь уже толпа стремиться отплатить Иисусу тем же. Он утверждает, что их учение ошибочно. Они отвечают, что Он следует неверному самарянскому учению (см. в Ин. 4:9). Он называет их детьми дьявола. Они называют Его одержимым (см. в 7:20). Можно со страхом предположить, что здесь могли пойти в ход и более грубые выражения. Вместо самозащиты или мщения (это в свое время делает Бог, ст. 50), Он просто предлагает им жизнь (ст. 51). Ибо в этом состояла Его миссия (Ин. 10:10).

¹⁵ Слово «обличить» [*elenchei*] (ст. 46) означает и доказать вину и обвинить на основании соответствующих свидетельств. Это больше, чем простое обвинение.

Предложение вечной жизни — дерзкое заявление. Да за кого Он себя выдает?... Если бы они только знали! Как бы не казалось это невообразимым для этих иудеев, да, Иисус больше Авраама (ср. Ин. 5:18; 10:33; 19:7). Мессия, по определению, должен быть больше Авраама, ибо в Нем благоговейно прославляется весь мир (Быт. 12:3). И хотя три самые распространенные религии мира (иудаизм, христианство и мусульманство) зиждутся на Аврааме, история показала, что Иисус повлиял на наш мир куда больше Авраама. Безошибочный вывод истории, социологии, философии и теологии в том, что Иисус действительно больше Авраама. И это, не затрагивая вопросов Его Богосыновстве и о Нем, как о второй личности Святой Троицы. Если бы они только послушали Иисуса, то осознали бы, что настоящий грядущий Мессия значительно превосходит любые их мечтания. Он приносит освобождение от смерти (1 Кор. 15:54-57), а не от какого-то малозначимого человеческого правительства. Он — сила жизни и вечности для тех, кто слышит и покоряется Его слову (Мф. 7:24-27).

Ин. 8:54-59 ⁵⁴ Иисус отвечал: если Я Сам Себя славлю, то слава Моя ничто. Меня прославляет Отец Мой, о Котором вы говорите, что Он Бог ваш. ⁵⁵ И вы не познали Его, а Я знаю Его; и если скажу, что не знаю Его, то буду подобный вам лжец. Но Я знаю Его и соблюдаю слово Его. ⁵⁶ Авраам, отец ваш, рад был увидеть день Мой; и увидел и возрадовался. ⁵⁷ На это сказали Ему Иудеи: Тебе нет еще пятидесяти лет, — и Ты видел Авраама? ⁵⁸ Иисус сказал им: истинно, истинно говорю вам: прежде нежели был Авраам, Я есмь. ⁵⁹ Тогда взяли камни, чтобы бросить на Него; но Иисус скрылся и вышел из храма, пройдя посреди них, и пошел далее.

Дерзкое заявление о способности давать вечную жизнь — не простое хвастовство. Иисус не защищает свои заявления, Он просто делает их. Их правильность может проверить только время. И защищать Иисуса должен только Отец. Вся оставшаяся часть Нового Завета, по сути, всего лишь запись о дающей жизнь силе Иисуса и славе, которую Бог Отец воздает Сыну. Однако, здесь перед нам не спор и не защита слов, а простая констатация факта.

Авраам был бы рад увидеть день Иисусов. Но когда Авраам мог увидеть этот день? Может быть, он был рад увидеть воплощение с небес? Или, может быть, Иисус был в числе трех мужей, объявивших о рождении Исаака (Быт. 18:1-2)? Похоже, что речь идет о том, как возрадовался Авраам, когда увидел начало исполнения мессианских обещаний (Быт. 12:1-3), когда родился Его собственный сын Исаак. Его имя, кстати, значит «смех» (Быт. 21:3-6). То были первые плоды Божьего обещания, которое теперь, почти через 2000 лет, получило завершение на их глазах.

Очевидно, они не поняли смысл слов Иисуса. Они решили, что Он считает себя современником Авраама. Но Ему не 2000 лет. Даже с натяж-

кой, в Его воплощенном виде, Ему не дашь и пятидесяти. Но дело в том, что Иисус действительно был жив во времена Авраама и даже задолго до того. Иисус единовременен и единовечен с Отцом (Ин. 1:1-2; Кол. 1:15-17).

Но, не поняв хронологических доводов Иисуса, они вряд ли упустили Его заявление. Когда он сказал: «Прежде чем Авраам был, Я есмь», — они поняли, что Он приравнивает Себя к Богу. Говорит ли Иисус по-гречески, или, что более вероятно, по-арамейски, перевод тетраграммы ясен. Иисус называет Себя невыразимым именем Бога, «Ягве». Этим именем Бог называл Себя. Он открылся Моисею как «Существующий вечно» (Исх. 3:14). Пожалуй, перед нами самое яркое заявление Иисуса о своей божественности. И иудеи не пропустили его мимо ушей. Они точно поняли, что имел в виду Иисус, и приготовились убить Его за богохульство. Если слова Иисуса — ложь, то Ему должно умереть по закону Моисея (Лев. 24:16). Но если Его слова истинны, то они готовы убить воплощенного Создателя Жизни (Деян. 2:36; 3:15). Они собирают камни с места, где продолжается строительство храма (ср. Ин. 2:20). Теперь они готовы к величайшей сцене истории.

§ 100а
Иисус
исцеляет
слепого
человека
(Ин. 9:1-7)

Ин. 9:1-3

Это чудо похоже на исцеление хромого в главе 5. Оба чуда произошли в субботу, в обоих наличествует купальня и оба выливаются в большой спор с религиозными лидерами. Чудо также схоже с исцелением хромого, совершенным Петром и Иоанном (Деян. 3). То исцеление также возмутило спокойствие и привело к спору, а также создало прекрасную возможность для благовествования.

¹И, проходя, увидел человека, слепого от рождения. ²Ученики Его спросили у Него: Равви! кто согрешил, он или родители его, что родился слепым?

³Иисус отвечал: не согрешил ни он, ни родители его, но это для того, чтобы на нем явились дела Божии.

Непохоже, что чудо произошло в тот же день, после попытки побить Иисуса камнями (Ин. 8:59), потому что Иисус скрылся и вышел из храма. Но оно, безусловно, произошло вскоре после, возможно уже на следующий день. Текст не сообщает нам, где находился человек, но в большинстве случаев слепые нищие (Ин. 9:8) просили милостыню, сидя у одних из ворот храма (ср. Деян. 3:2). Он страдал врожденной слепотой, обычная проблема для стран третьего мира, где роды принимаются без соблюдения надлежащей гигиены и отсутствуют необходимые для детей витамины. Иудеи (ср. Иов. 4:7; 8:20; но см. Лк. 13:2-5) и язычники в те времена (ср. Деян. 28:4) верили, что физические страдания могут быть знаком Божьего суда за грехи. А потому, трогательная сцена вызвала у учеников вопрос: «Кто виновен в этих страданиях?» Им представлялись лишь две возможности.

Первая, согрешил сам человек, вызвав тем самым на себя гнев Божий. Но поскольку он родился слепым, то грех его мог быть совершен лишь в

утробе. Удивительно, но в те дни это было расхожее мнение. На основании Бытия 25:22-26, раввины учили, что Исава пытался убить Иакова еще в утробе (ср. Пс. 51:5; 58:3).

Вторая возможность состояла в том, что согрешили его родители, и Бог перенес грех родителей на следующее поколение (Исх. 20:5, однако, ср. Иер. 31:29-30; Иез. 18:1-4). Бог поступал так, потому что во времена Ветхого Завета спасение передавалось через посредника, и священников и отцов. Спасение семьи зависело от отца, а потому последствия его действий отражались не только на нем лично, но и на всей его семье. Новое Соглашение изменило порядок вещей (Иер. 31:29-34). Однако, до сего дня в физическом и социальном смысле, грехи родителей поражают детей. Например, физически, если отец был неверен матери, то дети могут страдать от сифилиса или СПИДа. Социально, дети, пережившие побои и домогания, часто переносят это же проклятие на своих детей. Мы не только наследуем физические особенности родителей, но часто и их грехи.

Третья возможность (невывисказанная учениками); этот грех мог быть результатом наследия Адама (ср. Рим. 5:12-21). Не обязательно верить в первородный грех, чтобы понимать, как сильно изменился этот мир в результате греха Адама. Проклятие легло не только на мужчин и женщин (Быт. 3:16-19), но и на землю (Быт. 3:18; Рим. 8:19-22). В результате проклятия земли и греховной жизни людей, сегодня существует множество болезней, недугов и заболеваний, которые Бог не намеревался создавать.

Четвертая возможность, по мнению Иисуса, эта болезнь — для славы Божьей. Нам может показаться верхом жестокости то, как Бог попустил этому человеку оставаться слепцом на протяжении десятилетий, чтобы в конце прооблавиться через исцеление. И, тем не менее, в соответствии с Рим. 9:20-23, все это лежит в области Его высочайшей юрисдикции. Все же, фраза «для того, чтобы» (ст. 3) не обязательно подразумевает, что болезнь была предписана Богом.¹⁷ Возможно, Иисус и не хотел обсуждать всевозможные домыслы о причинах болезни и просто отметил ее позитивную сторону. Как если бы Он сказал: «Не важно как он стал слепым, но я рад тому, что Он собирается прославиться в исцелении». Такой подход кажется трезвым. Поступки Иисуса обычно вызваны более высокими приоритетами, чем поступки Его учеников: Восхищенные храмовым богослужением, они теперь начинают подражать богословским изыскам раввинов. Иисус призывает их к более прагматичному милосердию. Они спрашивают: «Как Он стал таким?» Иисус спрашивает: «Что мы можем для него сделать?»

¹⁶ Сюда можно отнести СПИД, сифилис, гонорею, различные раковые заболевания, язвенные болезни, психические расстройства, болезни, вызванные недостаточным питанием, болезни легких/печени/сердца и проч.

¹⁷ Частица *hina* может выражать результат, но в большинстве случаев выражает цель.

Ин. 9:4-7

⁴ Мне^а должно делать дела Пославшего Меня, доколе есть день; приходит ночь, когда никто не может делать. ⁵ Доколе Я в мире, Я свет миру.

⁶ Сказав это, Он плюнул на землю, сделал брение из плюновения и помазал брением глаза слепому, ⁷ и сказал ему: пойдй, умойся в купальне Силоам, что значит: посланный. Он пошел и умылся, и пришел зрячим.

*4 Или *нам* – пер. Кассиана

Стихи 4 и 5 нужно читать вместе. День – это эквивалент фразы «доколе я в мире». Иисус знает о грядущих страданиях. Чем ближе срок, тем больше Он концентрирует усилия на выполнении Своей Миссии и на обучении Двенадцати. Грядет ночь, когда Иисус покинет этот мир, а Его дело будет завершено. Но для Двенадцати, день будет продолжаться. Дело будет ждать их. Этот переход, передача пророческого плаща, очень важен. Так и здесь, используя маленькое местоимение «нам», Иисус ведет их на путь выполнения Его миссии. «Нам должно трудиться», – говорит Он.

Это первое упоминание учеников, начиная с Иоанна 7:3. Но они были с Иисусом все это время. Они тихо наблюдали за опасным конфликтом. Теперь Иисус возвращается к уже провозглашенному Им messiанскому заявлению. Он повторяет его слово в слово: «Я есть свет мира». Это все равно, что сказать: «Господа, несмотря на сильных противников, Я – Мессия. И я не буду, да и не могу, отказаться от истины и вам не советую. Вперед!»

Слова Иисуса о свете мира затронули не только сердца учеников, но, должно быть, и сердце слепого человека, просящего милостыню. Будучи жителем Иерусалима, он должен быть слышать о беспорядках, учиненных вчера толпой, собравшейся во храме. Поскольку он просил милостыню у ворот храма, ему легко было узнать голос Иисуса. Он был слеп, но слышал отлично. И, как указывает текст, он обладал ясным умом. Называя Себя Светом мира, Иисус, похоже, знает не только человека, стоящего перед ним (ср. ст. 11), но и те беспорядки, которые этот человек может создать.

Глина, смешанная со слюной кажется нам странным лекарственным препаратом. Но для слепого в этом заключалась ясное знамение.¹⁸ Как указывает Эдершейм (II:48), употребление слюны было хорошо известным иудейским средством против глазных болезней. Иисусу не требовалось сообщать человеку, что Он собирается исцелить его. Налипшие на глаза комки грязи и репутация Иисуса как целителя говорили сами за себя (Ин. 7:31; также Ин. 5:1-9 и 7:23). Поэтому, когда Иисус посылает слепого к купальне Силоам (что значит «посланный»), он отправляется туда, не задавая лишних вопросов.

В этом кроется немало символизма. Иисус, Свет мира (Ин. 8:12; 9:5) дает свет слепому. Иисус, Посланный от Бога (Ин. 7:16, 18, 28-29, 33; 8:14, 16,

¹⁸ Слепота в писаниях Иоанна образно представляет неверие (Ин. 9:39-41; 12:40; 1 Ин. 2:11). Так, рассказ об этом слепом человеке иллюстрирует духовное состояние Израиля. Ср. J.M. Lieu, "Blindness in the Johannine Tradition," *NTS*, 34 (1988): 83-95.

18, 26; 29, 42), посылает слепого человека умыться в купальне «Силоам» (Посланный). Из этой купальни набиралась вода для праздника Кушей. Именно здесь Иисус сказал: «Если кто жаждет, да идет ко Мне и да пьет» (Ин. 7:37). Это чудо, таким образом, иллюстрирует последние дни праздника и храбрые заявления Иисуса. Можно было не верить словам Иисуса, но что делать с Его делами. Ведь дела подтверждают Его слова.

§ 100б

Соседи

слепого обсуждают его

исцеление

(Ин. 9:8-12)

⁸Тут соседи и видевшие прежде, что он был слеп, говорили: не тот ли это, который сидел и просил милостыни?

⁹Иные говорили: это он, а иные: похож на него.

Он же говорил: это я.

¹⁰Тогда спрашивали у него: как открылись у тебя глаза?

¹¹Он сказал в ответ: Человек, называемый Иисус, сделал брение, помазал глаза мои и сказал мне: пойди на купальню Силоам и умойся. Я пошел, умылся и прозрел.

¹²Тогда сказали ему: где Он?

Он отвечал: не знаю.

Как можно ожидать, исцеленный стремглав побежал домой (ст. 7). Соседи не могли поверить своим глазам. Он был похож на прежнего слепого и внешним видом и голосом. Но ничего подобно не случалось раньше (ст. 32). Как может исцелиться человек, рожденный слепым? Подобно народу в храме, соседи бывшего слепца разошлись во мнениях. Одни были уверены, что перед ними бывший слепой. Другие — что перед ними подставной «двойник». Бывший слепой просто утверждает: «Это я!»

Народ начинает искать объяснения. Первый вопрос: что произошло? Человек простыми, но ясными словами рассказывает об исцелении. В своей речи он допускает выражение, которое действует на слушающих его жителей Иерусалима как красный плащ на быка. Он говорит: «Человек, называемый Иисус...» Погодите-ка! Ведь это же галелянин, взбудораживший весь храм. На коренных жителей Иерусалима заявления Иисуса произвели куда меньшее впечатление, чем на пришедших на праздник простолоудинов. Еще до начала праздника им было известно, что синедрион замышляет против Иисуса (Ин. 7:25). Да и во время праздника была сделана не одна попытка арестовать Его (Ин. 7:30, 32, 44), а однажды Его хотели даже побить камнями (Ин. 8:59). Им также известно, что любому сочувствующему движению Иисуса грозит отлучение (Ин. 9:22). Обо всем этом захотят узнать официальные лица города. Поэтому они задают свой второй вопрос: Где Иисус? Но откуда знать слепому, где Иисус? С тех пор, как Он покинул Иисуса, найти Его было не реально. Он был слеп до тех пор, пока не умылся в купальне. А сразу после омовения он отправился домой.

§ 100с
Слепого
допрашивают
фарисеи
 (Ин. 9:13-34)

¹³Повели сего бывшего слепца к фарисеям. ¹⁴А была суббота, когда Иисус сделал брение и отверз ему очи. ¹⁵Спросили его также и фарисеи, как он прозрел. Он сказал им: брение положил Он на мои глаза, и я умылся, и вижу.

¹⁶Тогда некоторые из фарисеев говорили: не от Бога Этот Человек, потому что не хранит субботы.

Другие говорили: как может человек грешный творить такие чудеса? И была между ними распря.

¹⁷Опять говорят слепому: ты что скажешь о Нем, потому что Он отверз тебе очи?

Он сказал: это пророк.

Поскольку была суббота, собрание фарисеев не имело законной силы синедриона. Другими словами, они не обладали официальной властью осудить Иисуса или отлучить бывшего слепца (ст. 34). Однако, понятно, что эти фарисеи держат в руках довольно власти, чтобы осуществить свои замыслы. Похоже, они уверены, что синедрион поддержит их, не только потому что партия фарисеев имеет влияние в народе, но и потому что в вопросе об Иисусе взгляды саддукеев и фарисеев совпадают.

Бывший слепой предстает перед фарисеями. Он был приведен туда либо своими же соседями, либо фарисеями, которым теперь уже доложили о случившемся. После появления человека, фарисеи начинают расследование с вопроса, который возник сначала и у соседей: «Как ты прозрел?» Ответ человека еще более лаконичный, но такой же ясный, как и в прошлый раз: «Он положил брение на мои глаза, и я умылся, и вижу». Фарисеев ужасает (и одновременно тайно радуется) известие о том, что Иисус нарушил субботу, не один только раз, а целых два! Во-первых, Он сделал брение и положил его на глаза человеку. Во-вторых, Он исцелил человека в субботу. Оба действия были строго запрещены в соответствии с устной традицией.

Все эти споры вокруг субботнего исцеления – вчерашний день для Иисуса. И в Иерусалиме (Ин. 5:10-18) и в Галилее (Мф. 12:1-14) каких-то восемнадцать месяцев назад Он уже разбил их защиту правил субботнего покоя (ср. § 49b, 50, 51). Как это уже случалось ранее, Иисус больше не возвращается вторично к вопросу, который Он уже выиграл (напр. Лк. 7:49). Но фарисеи не собираются упускать такой шанс. Здесь перед ними открывается как раз та самая лисья тропинка, которую они уже давно искали. Но, как мы увидим позднее, лучше бы они не начинали этот спор.

Яркое чудо прозрения слепого путало их карты, и теперь уже осуждать за нарушение субботы было куда сложнее. (Использование множественного числа в стихе 16 «субботы» и «чудеса» может означать, что они знали и о других чудесах Иисуса). Исцеление врожденной слепоты – удивительное чудо. Сказать точнее, о таком чуде ни разу и не слышали. Но даже этот факт не остановил некоторых фарисеев, которые интересовались: «Как грешный человек может творить такие знамения?» Фарисейское богословие тех дней ясно гласило, что Бог не отвечает на молитвы грешников (ср.

Пс. 33:15 и дал., 65:18; Прит. 15:29; 28:9; Ис. 1:15; 59:2; Мих. 3:4; Иак. 5:16 и дал.).¹⁸ Итак, считалось, что грешник никогда не может творить чудеса.¹⁹ В этом и было затруднение. С одной стороны Иисус явно нарушал устные предания, а они считались не менее важными, чем само Писание. Такое поведение считалось греховным. С другой стороны, великое чудо указывало на то, что Он – человек Божий, то есть не грешник. Поэтому, либо чуда вообще не произошло (что они и постараются доказать) либо, как Божий пророк, Иисус не связан узами устной традиции. А это они не хотели признавать. И даже в этой ситуации перед нами предстают несколько здравомыслящих фарисеев, которые готовы всерьез разобраться с проблемой. И вновь Иисус приносит разделение... даже в монолитное тело фарисейства.

Обратившись от самого чуда к чудотворцу, Иисусу (ибо именно Он все время был их целью), они задают исцеленному еще один вопрос: «Что ты скажешь о нем?» Его ответ помог фарисеям оценить опасность. Он помог им увидеть настоящий результат этого чуда. Но что же они ожидали от него? Иисус исцелил слепого. Нищий ни мало не беспокоился о педантизме традиций. Он был слеп, а теперь видит. Этот целитель – никто иной, как пророк Божий!

Ин. 9:18-23

¹⁸ Тогда Иудеи не поверили, что он был слеп и прозрел, доколе не призвали родителей сего прозревшего ¹⁹ и спросили их: это ли сын ваш, о котором вы говорите, что родился слепым? как же он теперь видит?

²⁰ Родители его сказали им в ответ: мы знаем, что это сын наш и что он родился слепым, ²¹ а как теперь видит, не знаем, или кто отверз ему очи, мы не знаем. Сам в совершенных летах; самого спросите; пусть сам о себе скажет. ²² Так отвечали родители его, потому что боялись Иудеев; ибо Иудеи сговорились уже, чтобы, кто признает Его за Христа,^a того отлучать от синагоги. ²³ Посему-то родители его и сказали: он в совершенных летах; самого спросите.

^a 22 Или Мессия

Первый допрос провалился. Возможность осудить Иисуса была упущена, а вместо этого некоторые из фарисеев сами начинают задаваться вопросами об их отношении к Иисусу. Так, они идут по второму кругу. Они призывают родителей слепого. Этот допрос ведет к очередной ошибке: Родители в состоянии подтвердить их худшие страхи: «Да, это наш сын

¹⁹ Хотя фарисеи приписывали происхождение сверхъестественной силы Иисуса изгнанию бесов Вельзеву, это не мешало им верить в том, что Бог не слушает грешников. Было бы логично предполагать, что у сатаны есть власть над бесами и, таким образом, способность ими управлять. Поэтому власть Иисуса изгонять бесов могла формально быть передана Ему сатаной, а не Богом. Но было бы нелогично приписывать сатане власть над врожденной слепотой. Это чудо было явно из другого разряда.

²⁰ Однако, это спорное заключение. Совершать чудеса способен не только Бог (Мф. 7:22; 2 Кор. 11:14; 2 Фес. 2:9).

и он родился слепым». Но больше этого они говорить не намерены. Они боятся отлучения от синагоги [букв. «от-синагогивания», *aprosynagogs*]. Поэтому они лгут, говоря, что им неизвестно, как прозрел их сын. Они знают, что это чудо сотворил Иисус (ст. 22). Кроме того, невозможно себе представить, что все соседи знают историю исцеления, а сами родители — нет.

Но не будем слишком строги к ним. Отлучение было страшным делом (ср. Лк. 6:22; Ин. 12:42; 16:2). Помимо этого, общество Иисуса было взаимосвязанным. Отлучение от синагоги влекло за собой также разрыв религиозных, семейных, социальных и экономических связей. В этом заключались страшные последствия отлучения. К тому же слепой был нищим (ст. 8). Это указывает на низкий экономический статус его семьи. Без общины им было бы невозможно выжить. Кроме того, остроумие и мудрость их сына поразительны, как мы это увидим позже. Они не смогли бы защитить себя лучше него. Также, похоже, что они отказываются от своего сына, что могло быть наимудрейшим поступком для ограждения всей семьи.

Ин. 9:24-27

²⁴ Итак, вторично призвали человека, который был слеп, и сказали ему: воздай славу Богу;^a мы знаем, что Человек Тот грешник.

²⁵ Он сказал им в ответ: грешник ли Он, не знаю; одно знаю, что я был слеп, а теперь вижу.

²⁶ Снова спросили его: что сделал Он с тобою? как отверз твои очи?

²⁷ Отвечал им: я уже сказал вам, и вы не слушали; что еще хотите слышать? или и вы хотите сделаться Его учениками?

^a 24 Серьезный призыв к честности (см. И. Нав. 7:19)

У фарисеев этот день явно не задался! Теперь стало ясно, что чудо действительно произошло. И если они согласятся с тем, что чудо было совершено Иисусом, то им придется признать и свою ошибку: они выступили против Божьего пророка. Единственный выход для них — признать чудо, но не приписывать его свершение Иисусу. Другими словами сказать: «Да, ты исцелился от слепоты, но Иисус оказался рядом лишь случайно. Ты был исцелен Богом и только Богом!» Поэтому они просят его «воздать славу Богу». Для иудейского уха это не просто выражение хвалы, но и исповедь (ср. И. Нав. 7:19). Многими словами они уговаривают бывшего слепого исповедать свою ошибку и, возможно, даже грех, не возвышая Иисуса и не приписывая Ему это чудо.

Но исцеленный не глуп. Его слова отличаются колкостью. По сути, он говорит: «Вы, фарисеи, заявляете, что знаете об Иисусе все. Но меня вы не убедили. Мне наплевать на ваши богословские дебаты. Все что мне известно: я был слеп, а теперь вижу! Это для меня самое важное».

Фарисеи отвечают: «Что сделал Он с тобою?» Похоже, они ждут от него доказательств того, что Иисус сотворил чудо. Но вновь исцеленный обходит их ловушку. Он указывает, что они начинают повторяться и задают

тот же вопрос, с которого начали процедуру дознания: Он просто отказывается заниматься бесполезной тратой времени: Он прерывает круг, спрашивая у фарисеев, не хотят ли и они стать учениками Иисуса.

Этот человек был слеп, но слышал он прекрасно: Он, без сомнения, слышал ведущиеся в храме споры. Без сомнения, он понимал, что такой едкий сарказм может только изолировать его от фарисеев. Но, похоже, ему все равно. Он — уже изгой, нищий, попираемый обществом. Ему никогда не приходилось быть в числе «избранных». Поэтому оказаться отверженным он не боится. К тому же, у слепого нищего с развитым умом было достаточно времени, чтобы сидеть и размышлять у ворот храма. Ясно, что уже не в первый раз он анализировал слова и намерения фарисеев. Он видит сердце фарисеев. Он видит в них то, что видел Иисус: скандалозность, завистливость, заносчивость и честолюбие. Он размышлял над истинно важным и прекрасным в этой жизни. И не находил этого здесь. Вывод прост: Иисус дал ему этот невероятный дар духовного зрения, продемонстрировав, что Он — не просто человек. Поэтому отвернуться от Иисуса было не только верхом неблагодарности, а полнейшей глупостью. Он — надежда Израиля — Мессия!

Ин. 9:28-34

²⁸ Они же укорили его и сказали: ты ученик Его, а мы Моисеевы ученики. ²⁹ Мы знаем, что с Моисеем говорил Бог; сего же не знаем, откуда Он.

³⁰ Человек прозревший сказал им в ответ: это и удивительно, что вы не знаете, откуда Он, а Он отверз мне очи. ³¹ Но мы знаем, что грешников Бог не слушает; но кто чтит Бога и творит волю Его, того слушает. ³² От века не слышано, чтобы кто отверз очи слепорожденному. ³³ Если бы Он не был от Бога, не мог бы творить ничего.

³⁴ Сказали ему в ответ: во грехах ты весь родился, и ты ли нас учишь? И выгнали его вон.

Сама мысль о том, что фарисей может стать учеником Иисуса была нелепой! Хотя... (ср. Ин. 3:1-2; 7:50-52; 8:30; 19:39; Мф. 27:57; Деян. 15:5). Как сказал в Гамлете Шекспир: «Сеньора слишком с многим не согласна, думается мне». Их обида выдает их незащищенность. Они во весь голос объявляют себя учениками Моисея. «А этот Иисус, — говорят они, — незаконно рожденный».

Нам остается только удивляться остроумию слепого. Фарисеи не в состоянии вынести его отвагу и упорство, переплетенную с безупречной логикой. Подражая фарисейским же приемам (ст. 16), он представляет свидетельства в пользу Иисуса, которые ставят их в тупик. Фарисеи вынуждены прибегнуть к одному из старейших доводов: если логика не работает, нападай на человека. Они обвиняют его в том, что он родился в грехах. Он слышал это еще от учеников Иисуса (Ин. 9:2). Но «Свет мира», этот «дарующий свет» Иисус, уже дал верный ответ: «Ни он, ни его родители не согрешили, но случилось это, чтобы в его жизни явлены были дела Бо-

жьи». Их объяснение уже не пугает. Исцеленный уже знает, что это — неправда.

Фарисеи не желают и слышать этого простолюдина. Но их обличает само его присутствие. Он — живое напоминание об Иисусе. Поэтому они изгоняют его вон. Хотя слово [*exebalon*] отличается от того, что использовано в ст. 22, очень похоже, что он был «от-синагоген». Не велика потеря. Им нечего у него отнять, особенно его зрение.

§ 100d
Иисус
призывает
слепого к
вере
(Ин. 9:35-38)

³⁵ Иисус, услышав, что выгнали его вон, и найдя его, сказал ему: ты веруешь ли в Сына Божия?

³⁶ Он отвечал и сказал: а кто Он, Господи, чтобы мне веровать в Него?

³⁷ Иисус сказал ему: и видел ты Его, и Он говорит с тобою.

³⁸ Он же сказал: верую, Господи! И поклонился Ему.

В сострадании Иисус находит бедного «изгоя». За ним следует группа фарисеев, интересующихся Его учением (ст. 40) и, возможно, группа учеников. Бывший слепой впервые видит Иисуса воочию. Но голос и окружение выдают Его.

Некоторые тексты вместо «Сын Человеческий» вставляют «Сын Божий» (ст. 35). Разницы в этом нет, поскольку Иоанн использует оба титула в качестве мессианских. Таким образом, мы можем перефразировать вопрос, заданный слепому, таким образом: «Веришь ли ты в Мессию?» Мы также можем перефразировать ответ слепого: «Скажи мне, кто Он, и я поверю в Него». Этот человек уже защищал Иисуса перед лицом страшной оппозиции и самых плачевных последствий. Он показал твердое намерение быть учеником Иисуса (ст. 28). Теперь осталось только получить полное учение.

«А где Он, Мессия?», — спрашивает человек. «Я — это Он», — отвечает Иисус. Ответ можно предвидеть: «Господи, я верю!» И он поклоняется Иисусу. Насколько глубоко он понимал Иисуса и Его миссию? В стихе 11 он говорит о Нем, как о «человеке, называемом Иисус». В стихе 17 он уже называет Иисуса «пророком». Затем, в стихе 33, он признает Иисуса пришедшим «от Бога». И, наконец, в стихе 38 он называет Его «Господом». Многому еще нужно научиться и многое сделать. Но он уже сдал вступительный экзамен и может считаться учеником Иисуса. Эффектно он исполнил требование Иисуса, оставив все (Мф. 10:34-39; Лк. 14:26-33).

§ 100е
Иисус
осуждает
фарисеев за
слепоту
(Ин. 9:39-41)

³⁹ И сказал Иисус: на суд пришел Я в мир сей, чтобы невидящие видели, а видящие стали слепы.

⁴⁰ Услышав это, некоторые из фарисеев, бывших с Ним, сказали Ему: неужели и мы слепы?

⁴¹ Иисус сказал им: если бы вы были слепы, то не имели бы на себе греха; но как вы говорите, что видите, то грех остается на вас.

Иногда Иисус утверждает, что пришел не для суда (Ин. 8:15), а иногда — что пришел судить (Ин. 5:27). В чем здесь дело? В том, что Отец передал весь суд Сыну, нет сомнений (Ин. 5:22). Но, придя на землю, Иисус принес с собой не суд, а спасение миру (Ин. 3:17). В то же время, слова Иисуса (Ин. 8:26) несут в себе суд тем, кто отвергает Его (Ин. 12:31). Наилучшим образом это объясняет Ин. 12:47-48: *«И если кто услышит Мои слова и не поверит, Я не сужу его, ибо Я пришел не судить мир, но спасти мир. Отвергающий Меня и не принимающий слов Моих имеет судьбу себе: слово, которое Я говорил, оно будет судить его в последний день».*

Удивительно, как Иисус умело возносит малых и усмиряет сильных (Мф. 11:25). В Матфея 13:13-17, объясняя притчи, Он скажет, что многие люди имеют уши, но не слышат. Здесь Он говорит, что многие имеют глаза, но не видят. Используя исцеление слепого в качестве наглядного примера, он говорит о духовной слепоте.

Реакция фарисеев не заставляет ждать, они задают вопрос, ожидая отрицательного ответа: «Ведь ты не имеешь в виду, что и мы слепы, не так ли?». Ответ Иисуса производит необычный и очаровательный поворот: «Нет, вы не слепы. Вы видите хорошо. И именно поэтому вы виновны во грехе». Если бы они были невежественны, если бы у них не было Божьего слова, пришедшего через Моисея, если бы им были неизвестны верные богословские ответы, то тогда они не были бы виновны, отвергая Иисуса. И они это знают (Ин. 15:24).

В свете Божьего экономического переворота, последние будут первыми, а первые — последними. Величайшие будут последними, а последние — величайшими. Признающие слепоту невежества приходят к Иисусу и получают духовное зрение. А полагающиеся на свою собственную невежественную эрудицию ослеплены Богом и не в состоянии видеть истину.

Иисус не оставил фарисеев. Он продолжал говорить с ними, и они продолжали говорить с ним. Но они не слышали, и он не видел.

С этого момента стиль преподавания Иисуса меняется. В главах с 7 по 9 Он пользовался прямой полемикой. Внезапно Он переходит к аллегории. Через три месяца на празднике Обновления (Ин. 10:27-29) Он продолжит разговор о Пастыре и овцах. Это заставило некоторых считать, что Ин. 10:1-18 связано с праздником Обновления, который идет следом (Ин. 10:22 и дал.), а не с праздником Кушей, который предвещает отрывок. Но, скорее всего, этот отрывок завершает праздник Кушей, а не служит началом рассказа о празднике Обновления. В нем мы видим продолжающиеся: (1) сопротивление руководителей (Ин. 10:19-21); (2) разделение мнений об Иисусе (Ин. 10:19); (3) обвинение Иисуса в бесноватости (Ин. 10:20); и (4) упоминание об исцелении слепого (Ин. 10:21). Итак, через три месяца, на празднике Обновления, Иисус продолжит начатую тему. Именно так Он уже поступил, придя на праздник Кушей (ср. Ин. 7:21-24 и 5:1-18).

Иллюстрация: Аллегория Доброго Пастыря и вора

Иллюстрация: Аллегория Доброго Пастыря и вора

Иллюстрация: Аллегория Доброго Пастыря и вора

Ин. 10:1-6

¹ Истинно, истинно говорю вам: кто не дверью входит во двор овчий, но перелезает инуде, тот вор и разбойник; ² а входящий дверью есть пастырь овец. ³ Ему придверник отворяет, и овцы слушаются голоса его, и он зовет своих овец по имени и выводит их. ⁴ И когда выведет своих овец, идет перед ними; а овцы за ним идут, потому что знают голос его. ⁵ За чужим же не идут, но бегут от него, потому что не знают чужого голоса. ⁶ Сию притчу сказал им Иисус; но они не поняли, что такое Он говорил им.

В качестве примера Иисус использует овцеводство, которое, наряду с рыбной ловлей и сельским хозяйством, было одним из главных видов занятости в Палестине. Овцеводство имело глубокие корни в культуре народов Ближнего Востока. В Ветхом Завете часто можно встретить метафоры, из этой области. Все это делает слова Иисуса особенно понятными. Он говорит о многом немногими словами. Чтобы до конца насладиться аллегориями Иисуса, нам следует побольше узнать о Палестинском овцеводстве и о самих овцах.

После долгого выпаса овец держали в пещерах или загонах, в которых был только один выход. Иногда на выходе стояла настоящая дверь (ст. 3), но чаще дверной проем в каменной стене не прикрывался и пастух сам ложился спать поперек выхода. В одном загоне могли держать несколько стад овец. По утрам, когда пастухи звали овец наружу, каждая овца выходила лишь в том случае, если узнавала голос своего пастуха (ст. 3). На востоке отношения между пастухом и овцой можно назвать личными. Он знал всех своих овец по имени, а они знали его голос (ст. 5). Овец трудно обмануть, даже если одеться в одежду пастуха и симитировать его голос (ст. 5). В загоне овцы стояли, почти не двигаясь с места. На поле они обычно со страхом разбредались.

Если позволяли финансовые возможности, то пастух нанимал ночного сторожа. Он должен был просто стеречь вход в загон и от незваных гостей, диких животных и глупых овец, которые хотели выйти наружу. Сторож имел право пропустить только главного пастуха (ст. 3). Важное правило, особенно в виду того, что овцы высоко ценились, и их легко было украсть. В Палестине было немало воров (*kleptes*), которые рыскали в поисках легкой добычи, и грабителей (*lestes*), которые применяли насилие, а не хитрость (ст. 1). Еще одна особенность ближневосточного овцеводства заключается в том, что они ведут стадо за собой (ст. 4). В других частях мира овец гонят впереди. Еще один пример теплой заботы палестинских пастухов об овцах.

Итак, для толкования этой аллегории (букв. *paroimia* – фигура речи, которая скрыто передает глубокую информацию, ст. 6), нам нужно переплести культурные символы и ветхозаветное богословие, стоящее за этими символами. Иисус, без сомнения, – Добрый Пастырь. Но именно этот символ олицетворяет Бога в Ветхом Завете (Пс. 22, 78:13; 94:7). Им также назван грядущий Мессия, как Божий посланник (Иезек. 34:23). И перед нами еще

одна яркая претензия Иисуса на место Мессии. Там же мы встречаем воров и разбойников, которые крадут и убивают овец для своей выгоды. Конечно же, Иисус имеет в виду иудейских руководителей, которые вместе со всеми слушают его сейчас (Ин. 9:40; 10:19). Отвергнув Иисуса, они в самой категоричной форме отказались войти в пещеру через дверь. Но, тем не менее, они хотят добраться до овец. Они жадно расхищают стадо, нисколько не заботясь о благополучии овец (напр., Мф. 23:14-15; Иез. 34:1-6). В этой, *paroimia* все ясно и понятно, особенно ввиду ветхозаветных образов пастыря и овец (особ. Иер. 23:3; Ам. 3:12; Мих. 2:12; 5:7-8). И в этом смысле стих шестой выглядит несколько необычно. Нам остается заключить, что непонимание с их стороны было частью ожесточения, которое Бог послал в их сердца (Мф. 13:13-16; Рим. 11:25).

Ин. 10:7-13

⁷ Итак, опять Иисус сказал им: истинно, истинно говорю вам, что Я дверь овцам. ⁸ Все, сколько их ни приходило предо Мною, суть воры и разбойники; но овцы не послушали их. ⁹ Я есмь дверь: кто войдет Мною, тот спасется, и войдет, и выйдет, и пажить найдет. ¹⁰ Вор приходит только для того, чтобы украсть, убить и погубить. Я пришел для того, чтобы имели жизнь и имели с избытком.

¹¹ Я есмь пастырь добрый; пастырь добрый полагает жизнь свою за овец. ¹² А наемник, не пастырь, которому овцы не свои, видит приходящего волка, и оставляет овец, и бежит; и волк расхищает овец, и разгоняет их. ¹³ А наемник бежит, потому что наемник, и не радит об овцах.

^а Или спасен будет

Теперь Иисус меняет метафору и переходит от Пастыря к двери. Дело в том, что пастух часто играл роль двери в загоне. Возвращаясь к вечеру в пещеру, овцы проходили через Пастыря одна за другой. Он проверял их на наличие царапин и ссадин. При необходимости он смазывал раны маслом, чтобы не допустить заражения. Потом, когда все стадо уже было в загоне, он ложился спать на пороге у входа.

Иисус – наш *Добрый Пастырь* (*kalos*, а не *agathos*) (ср. Евр. 13:20; 1 Пет. 2:25; 5:4). Что значит прекрасный, замечательный или заботливый. Кто знает или узнал Иисусом, может оставаться в Его убежище. Пребывание там, сулит следующие привилегии:

- ❖ Спасение, ст. 9 – Лк. 19:10; Ин. 3:17; Деян. 4:12; Рим. 5:9; 10:9-10; Еф. 2:5-8; 2 Фес. 2:13; Тит. 3:5; 2 Пет. 1:11.
- ❖ Обеспечение, «войдет и выйдет и пажить найдет», ст. 9 – Мф. 5:6; Рим. 5:6; 1 Кор. 2:12; 2 Кор. 5:5; 2 Пет. 1:3-4.
- ❖ Жизнь, «в избытке», ст. 10 – Ин. 1:16; Рим. 6:4, 23; 8:2, 6, 11; 1 Кор. 15:45; Гал. 2:20; Еф. 1:7-8; 2 Тим. 1:10; 1 Ин. 3:14; 5:11-13; Откр. 22:1-2, 14, 17.
- ❖ Искупление, «полагает жизнь Свою за овец», ст. 11 – Ис. 53:3-6; Мф. 20:28; Деян. 20:28; 2 Кор. 5:14-15, 21; Гал. 3:13-14; Еф. 5:25-27;

1 Ин. 2:2; 1 Пет. 1:18-19.

❖ Защита, ст. 12-13 (в контрасте) – Рим. 8:31-39; Евр. 13:5.

Каждая из привилегий, кратко затронутых здесь, неоценима, и может стать хорошей пищей для богословских размышлений и молитвы.

Иисус метафорично называет Себя Пастырем и дверью. Иудейских руководителей Он называет ворами, разбойниками, чужаками и наемниками. Это не значит, что Иисус выделяет четыре категории иудеев. Но каждая метафора указывает на какую-то характерную черту. Не каждому фарисею и саддукею подходят все четыре черты. Но с помощью них Иисус рисует точную картину всей группы.

Иисус говорит, что воры и разбойники «приходили до Меня». Они ни разу не указывает пальцем и не говорит: «Фарисеи и саддукеи – плохие люди». Но кого еще Он имеет в виду? Не хочет же Он сказать, что Иоанн Креститель и все предыдущие пророки были лжепастырями. И включать в этот контекст лжемессий было бы, в некотором смысле, домыслом, хотя уже тогда их было не мало.²¹ Прежние и нынешние иудейские руководители соответствуют описанию. На празднике они не скрывали своих намерений расправиться с Иисусом (7:19, 25; 8:59). Ненависть к Нему заставила их безжалостно расправиться с некоторыми беззащитными овцами. Их мало заботили проблемы хромого из главы 5 или слепого из главы 9. Вместо того, чтобы радоваться исцелениям, они с пристрастием допрашивали их за нарушение субботы. Что же касается женщины, пойманной в прелюбодеянии, они подстроили засаду только ради того, чтобы поймать Иисуса, нимало не беспокоясь о ее достоинстве и исправлении. Они даже упрекали своих людей, которые имели смелость оспаривать их ненавистнические планы (Ин. 7:46-52).

Иудейские руководители вели себя так не в первой. Пророки древности также критиковали своих политических и религиозных лидеров, называя их плохими пастырями (Иер. 23:1-2; Иез. 34:1-10). Лидеры прошлого и настоящего (а) отвергали посланных Богом мужей, (б) стремились к собственной выгоде, (с) использовали приемы запугивания и даже насилия, чтобы добиться своего и (д) пренебрегали обязанностью кормить голодающих и заботиться о болящих. И в результате перед нами разбредшееся и запуганное стадо.

Почему же этим лжепастырям нет дела до стада? Потому что овцы им не свои, их ничего не связывает. Они подобны наемникам, которые проводят время со стадом для того, чтобы получить свою выгоду. Поэтому при малейшем появлении опасности, они обращаются в бегство. Им не достает посвященности, потому что они мало вкладывают. Старая проблема на новый лад. Это – корыстное духовенство, кормящееся стадом, но удирающее на более зеленые пастбища, как только на горизонте появится опасность или сопротивление. Они так не похожи на Доброго Пастыря, кото-

²¹ Ср. Иосиф Флавий, *Древн.* 17.10.4-8; также Деян. 5:36-37.

рый полагает свою душу (жизнь) за овец и призывает нас к такой же посвященности (1 Ин. 3:16; 1 Пет. 5:2-3). Бедное стадо страдает не только от корыстолюбивых наемников, но и от разбойников и волков. Внешние враги символизируют сатану и его свиту. Они грабят, убивают и разрушают. На этом специализируется сатана. Так, Божьи люди страдают от испорченных руководителей изнутри и подвергаются травле от сил сатаны извне. Ирония заключается в том, что ущерб от наемников примерно соизмерим с ущербом, наносимым волками и разбойниками. Возможно, нам лучше обратиться к Иоанна 8:44. Наемники связаны с разбойниками.

Иисус говорит: «Я есмь пастырь добрый; и знаю Моих, и Мои знают Меня. Как Отец знает Меня; так и Я знаю Отца; и жизнь Мою полагаю за овец. Есть у Меня и другие овцы, которые не сего двора, и тех надлежит Мне привести: и они услышат голос Мой, и будет одно стадо и один Пастырь. Потому люблю Меня Отец, что Я отдам жизнь Мою, чтобы опять принять ее. Никто не отнимает ее у Меня, но Я Сам отдаю ее. Имею власть отдать ее и власть имею опять принять ее. Сию заповедь получил Я от Отца Моего.»

По мере развития темы, Иисус подчеркивает три знакомые истины: «Я есмь Пастырь Добрый» (ср. ст. 11); «Я знаю Моих овец, и они знают Меня» (ср. ст. 3) и «Жизнь Мою полагаю за овец» (ср. ст. 11). Но к уже сказанному добавляется некоторая новая информация. Во-первых, Иисус говорит, что знает овец, потому что знаком с Отцом. Он — главный Пастырь Отцовского стада.

Далее, мы узнаем, что стадо включает не только присутствующих здесь людей. Из этого загона (из иудеев) Иисус выведет только остаток — истинных овец (Иер. 23:3; Иез. 34:11-13). Другими словами, не все иудеи принадлежат к стаду Божьему. Затем Иисус подходит к другой «пещере» (т.е. к язычникам, ср. Ин. 17:20 и Мф. 28:19) и выводит из разных народов тех, кто по вере принадлежит Божьему стаду (Быт 12:3; Пс. 87:4-6; Ис. 54:2-3; 60:3; Иоил 2:28; Мих. 4:1-2; Мал. 1:11; Еф. 1:9-10; 3:6).

Наконец, мы понимаем, что смерть Иисуса за овец будет добровольной и временной. Любой другой пастух должен защищать свою жизнь, чтобы спасти жизнь овец. После смерти пастуха стадо разбредается и исчезает. Именно это произойдет с учениками по смерти Иисуса. Но, благодаря тому, что Он «опять принял» Свою жизнь, стадо было собрано и восстановлено.

§ 101b От этих слов опять произошла между Иудеями распря. Многие из них говорили: Он одержим бесом и безумствует; что слушает Его?

Разделения среди народа Другие говорили: это слова не бесноватого; может ли бес отверзать очи слепым?

В очередной раз в народе происходят разделения (Ин. 6:52; 7:12, 30-31, 43; 8:30; 9:16). Многие утверждали: «Он – сумасшедший» (одержим бесом). Они так и не сменили пластинку с Ин. 7:20 (ср. Ин. 8:48). Но другие возражали: «Он – не сумасшедший. Его слова не похожи на бред лунатика. Они – необычны, но и не бессмысленны. В них заложена сила, власть и здравомыслие. И Его дела не похожи на поступки одержимого. Он не бросается на землю, не бьется в конвульсиях, и не пускает слюну. Он смешал свою слюну с землей и исцелил глаза слепого. Дело сверхъестественное, но не бесовское. По крайней мере, Он заслуживает внимания.

§ 93
Не все могут
следовать за
Иисусом
 (Иф. 8:19-22;
 Лк. 9:57-62)²²

Матфей помещает это событие в первый год служения Иисуса, даже до избрания Апостолов. Однако, Лука упоминает о нем на третьем году служения, когда Иисус направляется в Иерусалим. Событие специфическое, и не похоже, чтобы оно повторилось дважды. Поэтому нам остается выбирать. Следуем ли мы порядку Матфея, порядку Луки, или ни тому ни другому?²³

Если последовать логике Матфея, то получится, что два человека подошли к Иисусу сразу же после того, как Он попытался скрыться от толпы. Он вот-вот собирается пересечь море, чтобы попасть в область Гадаринскую. Они хотят последовать за Ним, но Он говорит: «Нет». Порядок, предложенный Матфеем, хорошо соответствует контексту. Он объясняет, почему Иисус не хотел брать их с Собой. Он также объясняет дополнительный комментарий Марка, который говорит о других лодках, пытавшихся последовать за лодкой Иисуса и перебраться через море (4:36). Однако, как известно, Матфея 8 и 9 построены тематически, а не хронологически. Более того, как Иисус может говорить, что не имеет жилища в Капернауме? Ведь Он только что вышел из дома Петра (Мф. 8:14), а Его семья только что переехала в этот город (Ин. 2:12).

Порядок Луки более понятен. Служение Иисуса переходит в Иерусалим (Лк. 9:51). По дороге туда, Его отвергают в Самарии (Лк. 9:52-56). В Иерусалиме Его отвергают иудеи (Ин. 7-9). Более того, они даже пытаются расправиться с Ним. Все это подготавливает почву для нашего события. Всякому, решившему следовать за Иисусом, лучше не колебаться. Он – проповедник, странствующий по Иудее, области, настроенной к Нему особенно враждебно. Кажется даже странным, что книжник решился следовать за Иисусом в таких неблагоприятных обстоятельствах. Но об этом прекрасном учителе ходили разные мнения (Ин. 10:21) и переменчивая вера выдает его внутреннюю борьбу.

²² Мы сохранили номер раздела из Гармонии Томаса и Гандри (Thomas & Gundry), но перенесли событие, чтобы последовать порядку Луки.

²³ В этой книге мы последуем порядку Луки. Фостер (R.C. Foster) следует порядку Матфея. А Томас и Гандри (Thomas & Gundry) не следуют ни одному из Евангелий.

Лк. 9:57-62. ⁵⁷ Случилось, что когда они были в пути, некто {книжник ^{МФ}} сказал Ему: *вместе с* Господи! {Учитель! ^{МФ}} я пойду за Тобою, куда бы Ты ни пошел.
Мф. 8:19-22

⁵⁸ Иисус сказал ему: лисицы имеют норы, и птицы небесные — гнезда; а Сын Человеческий не имеет, где приклонить голову.

⁵⁹ А другому {из учеников ^{МФ}} сказал: следуй за Мною.

Тот сказал: Господи! позволь мне прежде пойти и похоронить отца моего.

⁶⁰ Но Иисус сказал ему: {Иди за Мною и ^{МФ}} предоставь мертвым погребать своих мертвецов, а ты иди, благовествуй Царствие Божие.

⁶¹ Еще другой сказал: я пойду за Тобою, Господи! но прежде позволь мне проститься с домашними моими.

⁶² Но Иисус сказал ему: никто, возложивший руку свою на плуг и озирающий-ся назад, не благонадежен для Царствия Божия.

На празднике Кущей Иисус наделал немало шуму (Ин. 7-9). Одни любили Его, другие возненавидели (Ин. 10:20). Покинув город, чтобы отправиться в странствие по Иудее, Он привлек за Собой некоторых людей из народа. Трое из них имели серьезное желание присоединиться к Нему, но с некоторыми поправками. Иисус не принимает ни одной отговорки и требует от этих соискателей полной покорности.

Первым появляется книжник, скорее всего, фарисей. Он желает войти в круг избранных учеников. Он обещает Иисусу повсюду следовать за Ним. Иисус напоминает, что ученику не светит не одно из «благ земных», к которым человек его положения, безусловно, привык. Нет, Иисус не бедствует, но служение странствующего проповедника не гарантирует социальной защищенности. Текст не раскрывает, какое решение принял книжник, но скорее указывает на то, что он не решился на этот шаг. Ни один персонаж Евангелия от Матфея, называвший Иисуса «Учитель» не стал учеником Христа (ст. 12:38; 19:16; 22:16; 24, 36).²⁴ А во всех других случаях учителя закона и книжники рисуются людьми неискренними в отношении к Иисусом.

Затем к Иисусу подходит ученик. Он — один из круга избранных — желает на немного отлучиться от служения. Он хочет отложить свое служение до окончания похорон отца. Возможно, он просит Иисуса отпустить его на обычное время плача, которое могло затягиваться до месяца. Скорее всего, его отец еще жив, но уже при смерти. Поскольку палестинские похороны проводились в день смерти человека, не похоже, что этот ученик стал бы странствовать с Иисусом во дни смерти отца. На нем лежало обязательство провести похороны.²⁵ Поэтому мы считаем, что отец

²⁴ В Евангелии от Матфея истинные верующие называют Иисуса Господом (Мф. 8:2, 6, 8, 21, 25; 9:28; 14:28, 30; 15:22, 25, 27; 16:22; 17:4, 15; 18:21; 20:30-31, 33; 26:22). Более того, в разговорах с непосвященными Иисус называет Себя «Сыном Человеческим» (Мф. 9:6; 11:19; 12:8, 32; 16:13), кроме тех случаев, когда Он говорит эсхатологически: (J.D. Kingsbury, "On Following Jesus: The 'Eager' Scribe and the 'Reluctant' Disciple (Mt 8:12-22)," *NTS* 34 (1988): 45-59).

²⁵ Некоторые делают неправдоподобное заключение о том, что Иисус предоставил Своим ученикам такое же освобождение от участия в похоронах, каким наделялись назареи

этого ученика лежал уже на смертном одре и, после его отшествия, сын мог бы вернуться и пристать к ученикам Иисуса. Таинственная фраза Иисуса: «Предоставь мертвым погребать своих мертвецов» могла быть сказана с суровым сарказмом, но скорее Он имел в виду: «Пусть духовно мертвые заботятся о мирских делах; у тебя есть более важные задачи».

МакКейн предлагает другое привлекательное объяснение этому отрывку.²⁶ Примерно через год после погребения, когда от тела ничего от костей не оставалось, иудейские семьи вскрывали гробницу и собирали кости в каменную нишу, приготовленную в семейном склепе. Так можно было всю семью похоронить в одном месте. Эта церемония завершала время плача и считалась настолько священной, что приравнивалась к обрядам бракосочетания и обрезания (*Semahot* 12.5). Так, фраза «предоставьте мертвым погребать своих мертвецов» значит: «предоставьте другим костям склепа собирать свои кости». В любом случае, слова Иисуса звучат настолько глубоко и остро, что слышавшие их, должно быть, дружно охнули.

Перед нами третий ученик. Он просит отпустить его, чтобы пообщаться с семьей. Но Иисус уже потребовал полного послушания, даже до забвения семьи (ср. Мф. 10:37; Лк. 14:26). Любой опытный крестьянин скажет, что борозда получится кривой, если смотреть назад. Любой хороший ученик Христа знает, что двойственность истощает продуктивность в Царстве (Мф. 6:24).

Ничто не может оправдать отказ от следования за Иисусом: ни стремление к защищенности, ни мирские обязанности, ни, даже, семейные узы. Иисус не желает быть первым, Он хочет быть *единственным!*

§ 102а
Иисус
посылает
семьдесят
учеников
(Лк. 10:1-16)

Как однажды Иисус послал Двенадцать (Лк. 9:1-6; Мф. 10), так теперь Он посылает на служение семьдесят два ученика. Большая часть этого раздела, слово в слово, повторяет сказанное в Матфея 10-11. Поскольку оба события происходили в очень похожих обстоятельствах, одни и те же советы подходят в обоих случаях. Однако, Эдершейм замечает (II:138), что миссия семидесяти двух была временной по сравнению с жизненной миссией Двенадцати. Это становится очевидным при сравнении того, что было оставлено в поручении семидесяти двум (Мф. 10) по сравнению с тем, что было дано Двенадцати (Лк. 10).

За праздник Кущей Иисус вернул большую часть популярности утерянной во время шестимесячных странствий (Ин. 7:31, 40-41, 45-51; 9:16, 38, 10:21). Это позволило подготовленной армии проповедников повторить в Иудее то, что было сделано Двенадцатью год назад в Галилее. Иисус соби-

и священники (Лев. 21:1-12; Чис. 6:7).

²⁶ B.R. McCane, "Let the Dead Bury Their Own Dead": Secondary Burial and Matt 8:21-22," *HTR* 83/1 (1990):31-43.

что ни в коем случае не удастся обойти Иудею. Эти люди отправляются по городам и селам страны, чтобы приготовить население к Его приходу.

Лк. 10:1-4 ¹ После сего избрал Господь и других семьдесят^а учеников, и послал их по два пред лицем Своим во всякий город и место, куда Сам хотел идти, ² и сказал им: жатвы много, а делателей мало; итак, молитесь Господина жатвы, чтобы выслал делателей на жатву Свою. ³ Идите! Я посылаю вас, как агнцев среди волков. ⁴ Не берите ни мешка, ни сумы, ни обуви, и никого на дороге не приветствуйте.

^а1 Некоторые рукописи *семьдесят два*; также в стихе 17

Только что Иисус не взял в ученики трех соискателей (Лк. 9:57-62). Они не достойны быть учениками Иисуса, потому что выдвигают свои условия. Каждый раз, когда ученичество кажется нам слишком сложным, будем вспоминать тех семьдесят два ученика, которые принимают вызов и отправляются на проповедь. Они готовы безраздельно отдать Христу всю свою преданность.

Что касается точного числа посланных, то существуют достойные подтверждения и для семидесяти и для семидесяти двух учеников. Интересно, что относительно числа членов синедриона, существует немало путаницы. Одни говорят, что их было семьдесят, другие — что семьдесят два. Возможно, это замечание означает, что группа проповедников представляла собой наделенных властью, законных представителей Царства Божьего (ср. Чис. 11:16). Это не значит, что число семьдесят или семьдесят два должно считаться образным. Это значит, что посланные странствующие проповедники официально представляли Иисуса также, как когда-то это делали двенадцать Апостолов.²⁷

Как и Двенадцать, семьдесят два: (1) посланы парами (ср. Мк. 6:7; сравн. Лк. 7:18-19; Деян. 13:2; 15:27, 39-40; 17:14; 19:22), (2) посланы, чтобы подготовить приход Иисуса, (3) посланы как агнцы среди волков,²⁸ (4) не должны брать с собой дополнительного багажа, (5) с благодарностью принимать гостеприимство, но не злоупотреблять им и не переходить из дома в дом, (6) благословлять дома миром или проклинать города, отряхивая пыль с ног, (7) получили сверхъестественную силу (сравн. Лк. 10:17-19 с Мф. 10:1, 8), и (8) должны объявлять о присутствии Царства Божьего/Небесного. Эти схожие моменты еще раз свидетельствуют о том, что семьдесят два ученика были наделены не меньшими полномочиями, чем Двенадцать.

²⁷ Лайфелд (стр. 940) замечает, что в Бытие 10 существуют различные чтения. В Масоретском тексте говорится о семидесяти народах, а в Септуагинте о семидесяти двух. Так, можно заключить, что число евангелистов соответствовало числу народов. Поскольку двенадцать Апостолов соответствуют двенадцати коленам Израилевым, семьдесят два ученика представляют каждый из известных народов. Конечно, такое толкование хорошо соответствует числу семьдесят/семьдесят два, но выходит за рамки контекста. Все еще слишком рано говорить о спасении язычников.

²⁸ Мф. 10:16 говорит об «овцах». Лука рисует еще более драматичную картину.

надцать. Местные жители Иудеи не могли не сравнить их с синедрионом, с которым на последнем празднике у Иисуса произошло открытое столкновение и который, в результате, пришел в замешательство.

Их недолгое путешествие должно было проходить налегке. Иисус наставляет им не брать с собой лишнего багажа и не останавливаться для приветствия людей по дороге (ср. 4 Цар. 4:29). На востоке приветствие — процедура тщательная и неторопливая. Их поведение может показаться невежественным, если они будут пренебрегать общепринятыми нормами поведения. Но у них просто нет времени, чтобы позволить себе роскошь социальных манер. Праздники Кущей и Посвящения разделяют лишь два месяца. За это короткое время Иисусу нужно обойти всю территорию Иудеи. Поэтому даже семидесяти двум нужно спешить, чтобы завершить в Иудее то, что Иисус и Двенадцать проделали в Галилее.

[Стих 2 = Мф. 9:37-38, см. комментарии в § 70а]

[Стих 3 = Мф. 10:16а, см. комментарии в § 70b]

[Стих 4 = Мф. 10:9-10а, см. комментарии в § 70b]

Лк. 10:5-8

⁵ В какой дом войдете, сперва говорите: мир дому сему; ⁶ и если будет там сын мира, то почует на нём мир ваш, а если нет, то к вам возвратится. ⁷ В доме же том оставайтесь, ешьте и пейте, что у них есть, ибо трудящийся достоин награды за труды свои; не переходите из дома в дом.

⁸ И если придёте в какой город и примут вас, ешьте, что вам предложат,

Благословение «мира» [Евр. *shalom*] было обычным иудейским приветствием. Но оно было глубже нашего «Привет!» Эти слова были почти молитвой за полноту человека. Как мы видели в Матфея 10:12-13, Апостолы получили от Иисуса власть проповедовать, исцелять и благословлять. Также и семьдесят два, как представители Иисуса, имеют доступ к Отцу. Благословение «миром» — действенная молитва за благополучие дома. Подобным же образом, в следующем отрывке, отряхивание пыли с ног — не простой символ, а действенное проклятие на город и его жителей.

Заповедь, данная в стихах 7-8, существует не для того, чтобы родители имели основание заставлять детей доедать обед до конца. Напротив, она дана для того, чтобы посланные проповедники не скромничали, питаясь от чужого стола. Они заработали это своей проповедью (ср. 1 Кор. 9:3-18; 3 Ин. 5-8).

[Стихи 5-8 = Мф. 10:10b-13, см. комментарии в § 70b]

Лк. 10:9-12

⁹ и исцеляйте находящихся в нём больных, и говорите им: приблизилось к вам Царствие Божие. ¹⁰ Если же придете в какой город и не примут вас, то, выйдя на улицу, скажите: ¹¹ и прах, прилипший к нам от вашего города, отрясаем вам; однако же знайте, что приблизилось к вам Царствие Божие. ¹² Сказываю вам, что Содому в день оный будет отраднее, нежели городу тому.

Проповедь остается одинаковой и для принимающих и для отвергающих слово: «Приблизились Царство Божие». Прием не должен менять сути проповеди проповедника. Более того, глагол «приблизилось» стоит в перфекте. Что значит, Царство Божье *уже* приблизилось – уже *сейчас* рядом! Стих 12 от этого становится еще страшнее. Отвергающих Иисуса ожидает расплата в аду (ср. Рим. 9:29; 2 Пет. 2:6; Иуд. 7).

[Стих 9 = Мф. 10:7-8, см. комментарии в § 70b]

[Стихи 10-12 = Мф. 10:14-15, см. комментарии в § 70b]

Лк. 10:13-16

¹³ Горе тебе, Хоразин! горе тебе, Вифсаида! ибо если бы в Тире и Сидоне явлены были силы, явленные в вас, то давно бы они, сидев на вретнице и пепле, покаялись; ¹⁴ но и Тиру и Сидону отраднее будет на суде, нежели вам. ¹⁵ И ты, Капернаум, до неба вознесшийся, до ада^a низвергнешься.

¹⁶ Слушающий вас Меня слушает, и отвергающий вас Меня отвергается; а отвергающий Меня отвергается Пославшего Меня.

^a15 Греч. Гаддес

Кажется, что здесь, в Иудее, не к месту вспоминать про Хоразин, Вифсаиду и Капернаум. Но, похоже, что Лука включает эти речи Иисуса, потому что они хорошо соответствуют упоминанию Содома в стихе двенадцатом. Как бы там ни было, их значение трудно упустить. Если бы Иисус сотворил чудеса перед этими непримиримыми врагами Израиля, то они наверняка бы покаялись. А Божьи люди продолжают отвергать Божьих посланников.

[Стихи 13-15 = Мф. 11:21-23, см. комментарии в § 58]

[Стих 16 = Мф. 10:40, см. комментарии в § 70b]

§ 102b

**Возвращение
Семидесяти**
(Лк. 10:17-24)

¹⁷ Семьдесят учеников возвратились с радостью и говорили: Господи! и бесы повинуются нам о имени Твоем.

¹⁸ Он же сказал им: Я видел сатану, спавшего с неба, как молнию; ¹⁹ се, даю вам власть наступать на змей и скорпионов и на всю силу вражью, и ничто не повредит вам; ²⁰ однакож тому не радуйтесь, что духи вам повинуются, но радуйтесь тому, что имена ваши написаны на небесах.

Путешествие воодушевило «семьдесят». Без сомнения, они насладились тем, как сила Иисуса передавалась через них на благо народа. Иисус радовался этому не меньше. Можно представить себе Его, смеющимся вместе с семидесяти двумя, рассказывающими одну историю за другой об исцелениях и «действии силы». Иисус видит все это в другом свете.²⁹ Его

²⁹ Хилз предполагает, что *etheorouin* должно переводиться как «они видели», а не «я видел». То есть не Иисус видел падение сатаны, а демоны, о которых упоминается в ст. 17, видели падение своего господина. Поэтому «ответ Иисуса ученикам объясняет их

духовный взгляд видит падение сатаны (ср. Ис. 14:4-11; Откр. 12:9). Это подобно молнии. Значит ли это большую скорость падения сатаны? Или ослепительную вспышку при его падении? Более вероятно, что падение сатаны можно было видеть повсюду. Ведь и глагол «видел» стоит здесь в имперфекте, указывая на то, что Иисус «наблюдал» падение сатаны. Другими словами, Иисус видел, как сатана падал повсеместно. Таким же образом Он использует метафору света от молнии, говоря о Своем возвращении (Мф. 24:27; Лк. 17:24).

Как и Марка 16:18 (спорный текст), стих 19 упоминает о паре необычных даров. Способность наступать на змей и скорпионов была бы полезнее туристам, чем городским проповедникам. Наверно, логичнее относиться к этим способностям образно. То есть, змеи и скорпионы могут быть образами бесов, которые будут изгнаны (ср. Быт. 3:15). В конце концов, контекст этого отрывка говорит о победе над силами сатаны, а не природы. Поэтому то Иисус призывает их праздновать большее благословение. Сверхъестественные силы теряют важность без силы спасения.

Лк. 10:21-22

²¹ В тот час возрадовался духом^a Иисус и сказал: славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что Ты утаил сие от мудрых и разумных и открыл младенцам. Ей, Отче! Ибо таково было Твое благоволение.

²² И, обратившись к ученикам, сказал: всё предано Мне Отцем Моим; и кто есть Сын, не знает никто, кроме Отца, и кто есть Отец, не знает никто, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть.

^a21 Некоторые рукописи *Духом Святым*

Перед нами уникальное выражение о том, как Дух Святой дает Иисусу радость. У Матфея эта фраза вообще отсутствует. Вопрос усложняется еще и тем, что имеется различные чтения Луки, и некоторые из них не содержат слова «Святой». Но тема Святого Духа – одна из главных в Евангелии от Луки. Поэтому не удивительно, что он включает это выражение, опущенное Матфеем. А Иисус, как известно, жил в полном общении с Духом Святым (Лк. 4:14; Ин. 3:34).

[Стихи 21-22 = Мф. 11:25-27, см. комментарии в § 58]

Лк. 10:23-24

²³ И, обратившись к ученикам, сказал им особо: блаженны очи, видящие то, что вы видите! ²⁴ ибо сказываю вам, что многие пророки и цари {праведники^{Мф}} желали видеть, что вы видите, и не видели, и слышать, что вы слышите, и не слышали.

Эти стихи были, похоже, вырваны из проповеди в притчах. Матфей помещает их в раздел об обучении Двенадцати (Мф. 13:10; Мк. 4:10). Лука,

успех в изгнании бесов: бесы стали подвластны ученикам, потому что они увидели, как их господин лишился власти». (J.V. Hills, "Luke 10:18 – Who Saw Satan Fall?" JSNT 46 (1992): 25-40).

с другой стороны, помещает их в раздел об обучении семидесяти двух. Мы вновь видим, как Иисус придает этой группе более высокий статус.

«Займствование» слов из другого отрывка не уменьшает их достоверность. Лука, создавая Евангелие на основе свидетельств очевидцев, использует цитату, которую Матфей помещает в контекст другого события, но которая надлежащим образом завершает и данный рассказ.

[Стихи 23-24 = Мф. 13:16-17, см. комментарии в § 64b]

§ 103 Это — одна из самых сильных историй, когда-либо рассказанных на земле.³⁰ Знаток закона Моисеева проверяет знания Иисуса с помощью сложных богословских вопросов о вечной жизни. Иисус, в ответ, сотрясает его мир простой историей о жизни здесь и сейчас. В этой истории можно

насчитать три подхода к жизни. Воры эгоистично говорят: «Твое принадлежит мне». Служители, в стремлении к отвратительному самооправданию, говорят: «Мое принадлежит мне». А самарянин, к удивлению, говорит: «Мое принадле́жит тебе». Он один достоин вечной жизни. И дело здесь не в том, что он сделал, а в том, каким человеком он был.

Лк. 10:25-29

²⁵ И вот, один законник встал и, искушая Его, сказал: Учитель! что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?

²⁶ Он же сказал ему: в законе что написано? как читаешь?

²⁷ Он сказал в ответ: возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всею крепостию твоею, и всем разумением твоим,^a и ближнего твоего, как самого себя.^b

²⁸ Иисус сказал ему: правильно ты отвечал; так поступай, и будешь жить.

²⁹ Но он, желая оправдать себя, сказал Иисусу: а кто мой ближний?

^a 27 Втор. 6:5

^b 27 Лев. 19:18

В Галилее Иисуса травили книжники из Иерусалима, В Иудее Его движение находится под еще более неусыпным надзором. Нам не сказано, что задающий вопрос — шпион, но выглядит он подозрительно. Он пришел, чтобы спросить Иисуса. Но его вопрос больше напоминает искушение (*ekpeirazo*). Он разумный и важный, но не простой. Как из сотен ветхозаветных законов и тысяч устных преданий выбрать те, что необходимы для вечной жизни? Как видите, не всегда бывает просто найти подходящую деталь на свалке мусора.

Но как же хорошо Иисус разбирается в людях! Он знает, что этот книжник говорить любит больше, чем слушать. Поэтому Иисус предлагает ему высказать свою профессиональную версию ответа на этот вопрос. В конце

³⁰ Спенсер настоятельно утверждает, что этот рассказ основан на реальной истории, рассказанной в 2 Пар. 28:5-15 (E.S. Spencer, "2 Chronicles 28:5-15 and the Parable of the Good Samaritan," *WTJ* 46 (1984): 317-349).

концов, это — его ремесло. И мы слышим прекрасный ответ! Именно так ответил бы Сам Иисус (ср. Мф. 22:37-40; Мк. 12:29-31). Жизнь дитя Божьего сводится к этим двум требованиям: любить Бога и любить остальных детей Божьих.

Первую заповедь иудеи называли *шема*. Ее можно найти во Второзаконии 6:5, где говорится, что Бога нужно любить: сердцем, душою и «всем». Но поскольку в греческом языке нет слова, эквивалентного еврейскому «все» [*moed*], автор использует два слова вместо одного: крепость и разумение.

Вторая заповедь из Левита 19:18 необходима для понимания первой. Как мы можем показать свою любовь к Богу? Конечно, есть определенные ритуалы, которым мы можем следовать. Но они могут остаться пустыми. Можно ходить в церковь, читать Библию, вносить пожертвования и т.д. по ряду причин, *не связанных* с любовью к Богу. Продемонстрировать на практике любовь к Богу можно только любя своего ближнего (ср. 1 Ин. 4:20-21).³¹

Иисус хвалит книжника за хороший ответ. Но затем намекает: «Ты знаешь истину, теперь живи по ней». Книжник умен. Он понимает, что Иисус имеет в виду: «Твой ответ замечателен, но поведение нуждается в коррекции». Вместо того, чтобы раскаяться, он делает то, что на его месте сделал бы любой лицемер... он пытается оправдаться. Но оправдаться можно, лишь уменьшив требования закона. Неспособные жить в соответствии со стандартами закона, мы стремимся преуменьшить их и сделать удобными для себя. Стоит нам рационализировать, оправдать, изменить или объяснить требования закона, то у нас может появиться шанс. Стоит мне сузить число ближних, и я могу заявить, что справляюсь с этой заповедью. Вопрос: «А кто мой ближний?» был задан именно с этой целью. Сила последующей притчи в том, что она расширяет рамки «ближнего» далеко за пределы понимания этого язычника и далеко за пределы наших представлений.

Лк. 10:30-35

³⁰ На это сказал Иисус: некоторый человек шел из Иерусалима в Иерихон и попался разбойникам, которые сняли с него одежду, изранили его и ушли, оставив его едва живым. ³¹ По случаю один священник шел тою дорогою и, увидев его, прошел мимо. ³² Также и левит, быв на том месте, подошел, посмотрел и прошел мимо. ³³ Самарянин же некто, проезжая, нашел на него и, увидев его, сжалился ³⁴ и, подойдя, перевязал ему раны, возливая масло и вино; и, посадив его на своего осла, привез его в гостиницу и позаботился о нем; ³⁵ а на другой день, отъезжая, вынул два динария, дал содержателю гостиницы и сказал ему: позаботься о нем; и если издержишь что более, я, когда возвращусь, отдам тебе.

³¹ Пайпер указывает на то, что текст ничего не говорит о современном интересе к здоровой самооценке. Более того, он считает, что по сравнению с древним миром, где главной ошибкой было отсутствие любви к ближнему, современная ошибка состоит в самовлюбленной самозанятости. (J. Piper, "Is Self-Love Biblical?" *CT* 21 (1977): 1150-1153).

Стих 30 начинается с интересного слова [*hypolabon*], которое Синодальный текст оставляет без перевода. В результате получается, что Иисус стал спорить с этим книжником. Перчатка была брошена, и Иисус принял вызов и начал полемику. Но притча была рассказана в ответ не на второй вопрос книжника: «Кто мой ближний?», а на первый: «Что мне делать, чтобы спастись?»

Дорога из Иерусалима в Иерехон была особенно опасной. То были излюбленные места грабителей из-за большого числа каньонов, пещер и откосов, за которыми можно было прятаться. Она называлась Аддумим (И. Нав. 15:7; 18:17), что значит «Дорога крови». Поэтому никого не удивило, что путешественный был избит и ограблен.

Первыми его нашли по очереди два священнослужителя. Главной задачей священников было принесение жертв в храм. Левиты, с другой стороны, поддерживали храм и помогали в проведении богослужений. От обоих требовалось соблюдение ритуальной чистоты на срок служения, около четырех недель в году. Человек, казалось, был мертв. А прикосновение к мертвому телу лишало их права представления священнических обязанностей. Разве поэтому они прошли мимо него? Может ли церемониальная чистота быть достаточной причиной для оставления человека в беде — вопрос спорный. Особенно в свете учения Иисуса о соблюдении субботы (Мф. 12:7; Мк. 3:4-5). Но даже это оправдание не выгораживает их. Священник спускался (*так в пер. Кассиана*) вниз, то есть шел от Иерусалима, а не к нему. Кроме того, идя на служение в Иерусалим, священники и левиты путешествовали группами, а не по одному, как эти двое. Вывод прост: у священника и левита не было оправдания, а их поведение объяснялось эгоистичным страхом.³²

Следующим на дороге оказался самарянин. Заметим, что для иудейского книжника фраза «добрый самарянин» была бы риторическим оксюморонам (сочетанием противоположностей). Самаряне были наполовину иудеями, а соперничество и противоречия между теми и другими часто выражалось в насилии, иногда оканчивавшемся смертью (ср. Ин. 4:5-26, § 35а). Но нечистый самарянин сжалился над жертвой. Видя израненного, истекающего кровью человека, он перешагивает через барьер своих глубоко засевших предрассудков. Между этими двумя не было ни капли притя, лишь одна нужда.

³² Может показаться странным, что духовные чины оказались настолько бессердечными. Но в этом нет ничего нового. Дарлей и Батисон воссоздали эту притчу. Во время исследования сорока студентам семинарии было предложено выступить на тему профессионального пасторского служения. Каждый из них должен был добраться до ближайшего здания для записи своей речи. На пути к зданию лежала «жертва», с помощью которой можно было проверить реакцию студентов. Двадцать четыре (60%) студента прошли мимо жертвы, некоторые из них даже перешагнули через нее, чтобы пройти в студию звукозаписи. (Darley, J.M., & Batson, C.D. "From Jerusalem to Jerico": A Study of Situational Variables in Helping Behaviour," *JSPS* 27 (1973): 100-108).

Он перевязал ему раны, возможно, делая бинт, из собственной одежды. Он промыл его раны для дезинфекции своим вином. Для сглаживания боли он полил на раны свое масло. Затем он положил человека на своего осла.³⁶ Он потратил свои деньги, чтобы устроить в гостиницу и накормить человека. И все это, не потому что он любил человека, а потому что человек оказался в нужде. Его любовь выразилась в делах.

Лк. 10:36-37

³⁶ Кто из этих троих, думаешь ты, был ближний попавшемуся разбойникам?

³⁷ Он сказал: оказавший ему милость.

Тогда Иисус сказал ему: иди, и ты поступай так же.

Более буквальный перевод фразы «был ближний» звучит как «стал ближний». «Ближний» – не обязательно только родственник, друг или живущий рядом сосед. Ближний – это любой, кто повстречался на нашем жизненном пути.

Мы видим поразительный переворот. Книжник смотрит на объект любви (т.е. Бога и ближнего). А Иисус – на субъект любви (т.е. книжника или меня!). Удобно рассуждать об объекте любви. Но чтобы стать субъектом любви, человеком дающим любовь, требуется личное посвящение. Если же мы подобны самарянину, то нас также ожидают немалые денежные траты.

Отвечая на вопрос Иисуса, книжник даже не в состоянии выговорить слово «самарянин». Но ему трудно отмежеваться от явного урока притчи. С помощью притчи Иисус отвечает на оба вопроса: «Кто мой ближний?» и «Что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?»

Последние слова Христа прагматичны и неизменны. Неизменны, потому что Он уже призвал книжника *поступать* по правде, которую он *знает* (ст. 28). Завершая разговор, Он еще раз повторяет эту мысль. Его слова также прагматичны, поскольку Он напоминает книжнику (и читателю), что хорошие богословские знания не гарантируют вечной жизни. Если мы не станем правильно *поступать*, то все наши верные ответы на библейские вопросы не приблизят нас ни на шаг к Царству Божьему.

³³ Этим словом могло называться любое вьючное животное: осел, верблюд, лошадь или вол. В переводе значится осел, как самое распространенное вьючное животное того времени.